

Ольга
РАЙСКАЯ

Счастье
ПО ЗАВЕЩАНИЮ²

Ольга Райская
Счастье по завещанию - 2
Серия «Диалогия о Лисси Торнборн»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697848070101

Аннотация

Не так я себе представляла учебу в академии. Не так. Светлые и темные, дружба и предательство, учебные будни и магические бои без правил. Все время ходишь по краю, боясь оступиться. А еще навязчивое внимание герцога и ректора! И, если любви первого жаждет моя душа, то от второго хочется куда-нибудь спрятаться. Даже к драконам! А почему бы, собственно, и нет? Они ведь сами меня нашли. Значит, и им что-то нужно от Мелиссы Торнборн. А раз так, то попробуем договориться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	42
Глава 4	53
Глава 5	72
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Счастье по завещанию - 2

Автор: Ольга Райская

Глава 1

Светило еще не взошло, но его лучи уже окрасили стремительно светлеющее небо в нежно розовый цвет. Снег на пиках Синих гор приобрел пурпурный оттенок, а по Драконьей долине пополз густой туман, скрывая траву и небольшие кустики.

Ландора только готовилась встретить утро, как вдруг сильные росчерки магии, гром, и вспышка раскрывающегося портала нарушили спокойствие и умиротворенность, потревожив стайки ранних птишек. По полю, собирая на себя капли росы, бежал мужчина, а над ним, издавая жуткое шипение, кружили величественные драконы.

Изгнанник остановился у самого сияния и развернулся лицом к преследователям. И, если бы кто-нибудь в тот миг взглянул в его глаза, то ужаснулся бы. В них клубилась мгла, самая черная, самая беспросветная и злая.

В тот же миг с небес спустился белоснежный дракон с небольшими золотыми рожками на голове. Он обратился в прекраснейшую из женщин. Ее взгляд был суров, он пылал гневом и негодованием.

- Прочь из этого мира! – чеканя каждое слово, произнесла она. – Убирайся и никогда не тревожь нас снова, если тебе дорого твое никчемное существование!

- Я уйду, но еще вернусь, ибо частицы меня остались в душах многих! – выкрикнул мужчина.

- Прочь! – повторила королева драконов.

- Вместе со мной уйдет из этого жалкого мира и вся магия! Вся! – практически завизжал он.

А женщина рассмеялась звонко и весело, словно вокруг разом зазвенели тысячи хрустальных колокольчиков.

- Как же ты жалок, проклятый бог! – ответила она. – Запомни, магия не покинет Ландору до тех пор, пока в ее небо взмывает хоть один дракон! И когда бы ты ни надумал вернуться, знай, мы встретим тебя и уничтожим! А теперь вон из нашего мира!

И королева вновь обратилась в дракона. Он раскрыл полную острых зубов пасть и дохнул на изгнанника синим пламенем. Проклятый бог отшатнулся и полетел в золотистое сияние раскрытого портала, в один момент поглотившее его.

- Я отомщ-у-у-у-у! – раскатисто, отражаясь от гор, летели над долиной последние слова темного бога, но драконы, не обращая на них внимания, гордо взмыли в чистые, свободные небеса.

Я захлопнула старенькую потертую книжку, которую об-

наружила в библиотеке совсем недавно, когда искала хоть какую-нибудь информацию о драконах. Она была зажата между двумя бесполезными, толстыми и очень пыльными тома-ми по драконологии. Вообще, странно, что такой предмет существовал. Как можно учить тому, о чем никто из ныне живущих представления не имеет. Бессмыслица какая-то!

А вот крошечный сборник легенд мне пришелся по вкусу. Странички были настолько ветхими, что я боялась, как бы они не рассыпались у меня в руках. В некоторых местах текст стерся, и о содержании приходилось догадываться.

По сути, нечто подобное я уже читала в красивых современных изданиях. В библиотеке отца хранилось несколько томов со сказками и легендами Ландоры, но в каждой из них победу над проклятым богом одерживали иные боги, лучезарные. Их-то и принято было называть пресветлыми. И только здесь говорилось о драконах. Более того, я склонялась к тому, что события скромной, маленькой и очень древней книги более реалистичны. А что если драконы и есть те самые пресветлые боги? Время порой стирает знания, а исторические события искажаются так, что смысл их теряется в глубине веков.

Но! Всегда есть одно или даже несколько упрямых «но». Проклятый бог существовал. Науке известны рецепты его зелий, до наших дней сохранились руины нескольких храмов, когда-то возведенных в его честь. В существовании драконов тоже никто не сомневается, хотя давно их не видели.

А кто такие пресветлые? Загадка. Или же всего лишь еще один искаженный исторический факт.

Эта мысль не давала мне покоя с тех самых пор, как я впервые прочла легенду. Жаль книгу придется вернуть. Я и так держала ее у себя непозволительно долго.

Признаться, целый день после магического испытания я ходила сама не своя, практически не обращая ни на кого внимания. О Демиане, его предательстве и поцелуе старалась не думать. Особенно о поцелуе! Но почему-то все равно мысленно возвращалась в тот самый момент, когда почувствовала его губы на своих. Почему он не оказался, как Шортер, слюнявым и мерзким? Почему его прикосновения заставляют до сих пор мое бедное сердце трепетать? Нет, Лисси! Так дело не пойдет!

Об академии Тесшира ты мечтала! Об этом мечтал отец! Значит, следует отбросить всю романтическую чушь и сосредоточиться на учебе, а еще на чем-то темном и порочном, что в последнее время незримо окутывает весь Гаэс. Неужели, кроме меня, этого никто не чувствует? Почему сильные маги не бьют тревогу? Не может быть, чтобы подобное положение дел никого не беспокоило!

Зло пришло. Оно вокруг нас и протягивает черные скользкие щупальца ко всему доброму, светлому и чистому. Одно я знала наверняка, если у зла есть сердце, то оно находится здесь, в академии, потому что даже древнюю темную силу нужно кормить. А где это лучше сделать, как не на раз-

ломе? Именно здесь сама Ландора досыта потчует детей своей благодатью. И отвлекаться сейчас мне никак нельзя!

Пожалуй, следовало бы почитать о талуме. Конечно, о камне я знала много, но в Тесшире могло быть нечто такое, чего мне не попадалось в Торнборне.

И я решительно поднялась.

- Уж не отужинать ли решилашь, хожяюшка? – ласково спросила Верея, появившись посреди комнаты. Она, видя мое состояние, не отвлекала разговорами и только сейчас решилась спросить.

- Прогуляюсь до библиотеки, - ответила я, застегивая удобные сапожки.

- И то верно, милая. Шходи. Ножки белые потруди, да голову на вождухе оштуди. Авось и мышли нужные в нее придут.

С Хезер отношения так и не наладились, хотя блондинка и порывалась пару раз заговорить со мной. Никаких происшествий до самого вечера не случилось. Уж не знаю, сложилось ли так, или действительно помог артефакт, подаренный лордом ректором. Дракончик из талума нравился мне не меньше кольца с бледным камушком, и расставаться с ним не хотелось. Я лишь на время испытания снимала его, ради чистоты проверки, чтобы два талума не влияли друг на друга.

Занятия давно закончились, но жизнь в учебном корпусе еще кипела. Кто-то сдавал хвосты, кто-то брал дополнительные занятия. Разумеется, платные. Здесь это было модно. А

кто-то как я тащился в читальный зал. Хотя большинство адептов все же слонялись без дела, собирались группками, смеялись. В общем, коротали время до закрытия учебного корпуса.

Библиотека располагалась в конце коридора и занимала почти весь первый этаж. Самые ценные книги хранились в специально оборудованных подвальных хранилищах, куда адептов не пускали. Строгий архивариус мог выдать нужный том лишь по письменному разрешению преподавателя. Об этом мне поведал Нил в самый первый день. Как же хотелось хоть одним глазком взглянуть на это великолепие! Наверняка именно в тех фолиантах отыщется то, что я так упорно, но тщетно искала. И, думаю, ректор бы не отказал мне, случись обратиться к нему за помощь, но проблема состояла в том, что я понятия не имела какие сокровища скрывает академическая библиотека. Какая именно книга мне нужна?

Эх, придется довольствоваться тем, что есть. В конце концов, даже на дороге, где прошли тысячи ног, в пыли можно откопать бриллиант. Нашла же я древние легенды о проклятом боге и драконах. Кстати, о нем тоже следовало бы поискать сведения. Обещал же вернуться. Вдруг надумал?

Архивариус, завидев меня, широко улыбнулся, как старой знакомой. Впрочем, так оно и было. Я, пожалуй, появлялась здесь чаще всех своих сокурсников. Более того, проводила здесь все свободное время, Привычка.

- Добрый вечер, мэтресса, - поздоровался служитель. —

Что-то вы сегодня поздно.

- Приветствую вас, мэтр, - вежливо кивнула я. – Не хотелось задерживать книгу. Вот, принесла. Благодарю за весьма занимательное чтение.

Легенды, которые успела прочесть несколько раз и практически выучить наизусть, опустились на высокую дубовую стойку, и архивариус тут же убрал ее. Эх, как же горько было с ней расставаться.

- Желаете что-то еще? – спросил библиотекарь.

- Да... - неуверенно начала я, пытаюсь определиться, с чего начать новые поиски. – Вы не подскажете, где у вас находятся книги по религии Ландоры?

- Вас интересует что-то конкретное?

О, да! Мне бы знать, что произошло много веков назад, за что изгнали темного, и как все было на самом деле. Архивариусу же я кивнула.

- Меня интересует проклятый бог.

- Неожиданно, - удивился мужчина. – Последний ряд по правой стороне у окна. Раздел «Ранние теософские течения». Попробуйте посмотреть там.

Я поблагодарила доброго служащего и направилась в указанную сторону. Признаться, большинство трудов, которые содержал раздел, мне давно были знакомы. Здесь стояли работы философов, а не служителей культа. Именно такие книги, содержащие мнение самого автора, его отношение к проблеме, и любил мой отец.

После недолгих поисков, я все же выбрала довольно увесистый том «Изгнание темного бога». Когда-то мне приходилось его листать, но ведь тогда я пропускала массу деталей, потому что искренне полагала, что информация никогда не пригодится.

В комнату тащить такую тяжесть не хотелось, да и на разговор с Вереей я пока не настроилась, поэтому решила посидеть здесь, в читальном зале. Благо он сегодня пустовал. Лишь за одним столом сидел уже примелькавшийся мэтр второго года обучения. Обычно мы с ним кивали друг другу в знак приветствия, но знакомы не были. Да и некогда мне разглядывать посетителей. Я и узнавала-то его по густой копне табачного цвета волос.

И надо же такому случиться! Проходя мимо, носок моего сапога совершенно случайно зацепился за складку на ковровой дорожке, которые лежали в проходах, чтобы заглушать звук шагов. Конечно же, я бы позорно растянулась у самых ног адепта, если бы не его отменная реакция. Парень вскочил и поддержал меня, не дав упасть, но фолиант все же грохнулся на пол.

- Спасибо! – горячо поблагодарила я, когда пришла в себя и перевела сбившееся дыхание.

- Не стоит благодарности! – ответил мой спаситель, поднял книгу и улыбнулся. Очень знакомо улыбнулся. И его глаза...

Кого же он мне напоминал? Люк! Люк Шортер! Их сход-

ство было очевидным. Если они не являлись родными братьями, то уж точно - довольно близкими родственниками.

Наверное, я слишком пристально его разглядывала. Адепт смущенно кашлянул и представился:

- Дирк Тайри, боевой факультет, второй год обучения.

- Лисси Бьорн...

- Знаю, ты только поступила, - не дал договорить новый знакомый. – О тебе все знают. Из-за истории с резонансом.

Да, слухи здесь разлетались быстро. Я снова украдкой взглянула на Дирка. Высокий, довольно красивый, хоть и менее смазливый, чем Люк. Взгляд открытый, глаза не бегают. Одет довольно скромно по меркам академии, но талум на пальце один из лучших.

- Спрашивай, не бойся, - подбодрил меня он.

- А Шортер... - легко сказать! Что бы я сейчас не спросила, прозвучит глупо.

- Старший или младший? – сообразительный собеседник понял мое замешательство.

- Оба, - улыбнулась я. Дирк Тайри был довольно мил в общении.

- Я бастард старшего. А поскольку отец меня все же признал, то Люку – его единственному наследнику, довожусь братом по отцу. Но, как ты понимаешь, мы не общаемся. Элита не опускается до черни.

Я вспомнила смешки в столовой. Ты не прав. Опускается ненадолго, но потом жестоко мстит за свои собственные

ошибки. Но вслух произнесла иное:

- Извини, если затронула неприятную для тебя тему.

Я ведь тоже была бастардом, хотя никогда не испытывала недостатка в отцовском внимании и заботе. Судя по дорожному кольцу, старший Шортер тоже не забывал о своем отпрыске. Хотя, скорее всего, откупался.

- Ничего, - ответил мне Дирк. – Позволь спросить, что ты собиралась найти в этом пыльном томе? Поверь, там нет ни слова правды.

Вот даже как?

- А где есть? – осторожно спросила я.

- Идем, поставим книгу на место, а заодно уберемся с глаз смотрящего.

Возразить мне бы и в голову не пришло. А любопытство разгоралось с каждым шагом, не давая отставать от нового знакомого.

Конечно, закралась мысль, а вдруг Дирк Тайри подослан братцем, чтобы разыграть или обидно подшутить надо мной, но быстро испарилась. Было в пареньке что-то такое, как в Верее и Вечности. Он располагал к себе. Кроме того, глаза – это зеркало души. А у него с Шортером глаза хоть и похожи, а вот наполнение разное. У бастарда они просто лучились добротой, которая так слепила, что не сразу позволяла разобрать боль, притаившуюся где-то в глубине. Тот, с кем хоть раз в жизни поступили несправедливо, быстрее поймет того, кто попал в переделку. Мне же совсем недавно пришлось ис-

пытать бездну насмешек, Дирк же... Дирк терпит подобное с детства. А Шортер весьма изобретателен!

Такие, как Тайри, не врут, подлости не делают и держат слово. Таким был граф Торнборн, мой почивший отец. Уверена, он бы одобрил мой поступок.

Стеллажи располагались примерно в метре друг от друга и уходили куда-то ввысь, к разрисованному потолку, на котором в лазурном небе парили драконы. Здесь пахло бумагой, кожей, клеем и, конечно, пылью. Запах детства, воспоминания о прочитанных историях, землях, где я не бывала, океанах, по которым не плавала. Имение отца мой удел, а теперь вот муж. И побег только отсрочил неизбежный приговор. Ведь, по сути, герцог так же хотел запереть меня, только не в родных стенах, а далеком монастыре.

А его поцелуй... Разве он что-нибудь изменил? К сожалению, я никогда не смогу забыть его и все мои мысли о Деминане. Глупышка Лисси? Возможно, но порой мечты так прекрасны, что вернуться в реальность и начать снова мыслить логично весьма непросто.

- Вот! Здесь ей и место! – с улыбкой произнес Дирк, водрузив книгу на полку. – И никогда не трать время на книги, с непроверенными фактами.

Он говорил так искренне и убежденно, что я невольно улыбнулась в ответ, хоть и не была согласна с его категоричностью. Кажется, на правах старшего товарища, надо мной сейчас брали опекунство.

- А как же сказки и легенды? Наконец, романы, где сильный маг, ради спасения дамы своего сердца, борется с отвратительным чудовищем и убивает его?

- Романы... - забавно скривился парень.

Люк никогда не позволял себе подобного. Он вообще не делал ничего, что могло бы ухудшить его рейтинговые позиции. Пожалуй, за исключением внезапного проявления симпатии ко мне. Но, чем сильнее Шортер жалел о своем досадном промахе, тем ехиднее звучали смешки и флировольные шутки за моей спиной.

- Да, романы! – наигранно томно вздохнула я и закатила глазки, точь-в-точь как это делали спасенные героини.

- Сентиментальная чушь. Поверь, мечты для богатых, а таким, как мы, нужно мыслить рационально. Исхода всего два: выгореть на турнире или до конца жизни пахать на того, для кого доступны мечты! И, для того, чтобы выжить, мы должны быть лучше и сильнее хозяев!

Дирк говорил так искренне, что у меня даже мурашки на коже выступили.

- Впрочем, против сказок и легенд я ничего не имею, - продолжил он. – Порой в них правды больше, чем в «Королевском вестнике».

Ох, пресветлые! Да он же из них... Те самые темные, которые участвуют в турнирах. Тогда вполне вероятно, кольцо ему подарил вовсе не родитель. Пожалуй, не стоит спрашивать о тайных боях сразу. В конце концов, наше общение мне

очень нравилось, и были иные темы для разговоров.

- Ты хотел посоветовать мне книгу, - напомнила я.

- Здесь можно найти лишь тома о самых распространенных явлениях, магических заклинаниях и исторических фактах, самые ценные книги находятся там, в подвале, - почти шепотом произнес Дирк.

Собственно, я примерно так и думала. Тут наши мнения совпадали. Но пока мой новый знакомый говорил лишь о том, что знают все. А мне казалось... Нет! Я была уверена, что он знает намного больше.

- В подвале! – скептически хмыкнула я. – Туда не пускают. Да и каталога с полным перечнем хранящейся там литературы что-то не видела.

- Я видел. В подвальных помещениях несколько уровней, и самые ценные фолианты находятся на нижнем. Там темно, а использование любых фонарей запрещено, потому что книги настолько древние, что страницы могут рассыпаться, если на них попадет свет. Читать их можно только, используя...

- Заклинание рассеянного света... - зачарованно произнесла я.

Мне приходилось читать о подобной практике. Правда, там речь шла о первых книгах пресветлых, которые дошли до наших времен, благодаря служителям их культа. А если моя догадка верна, и пресветлые – это драконы, то тогда... О! Тогда я должна немедленно добраться до этих старинных

кладезей мудрости!

- Да! Именно заклинание рассеянного света не ниже пятого уровня. На первом году обучения о нем даже не говорят adeptам, - удивленно выдохнул Дирк. – А ты откуда знаешь?

- Читала. Граф позволял мне пользоваться библиотекой и даже нанял преподавателя, который и научил меня этому заклинанию, - рассказала я, в общем-то ни словом не солгав.

- Ты ведь из Торнборна? - спросил Тайри.

- Да. – Что тут скрывать? Факт общедоступный.

- Хороший у вас граф. Справедливый, - не глядя на меня, произнес парень и вздохнул. – Пожалуй, кроме него только для Рорков и Динов слова «честь аристократа» все еще что-то значат.

«Хороший у вас граф. Справедливый.» - слова набатом звучали у меня в голове. Для всех отец все еще жив, все еще надежда всего Гаэса, и только малое число людей знает, что Эдварда Джонса Торнборна больше нет. А я, вместо того, чтобы найти его убийцу, отвлекаюсь на «сентиментальную чушь», на которую не имею никакого права. Глаза предательски защищало, и тему пришлось спешно менять.

- А ты откуда столько знаешь про библиотечное подземелье?

В ответ на откровенность, я желала получить то же в ответ. И Дирк меня не разочаровал.

- Мне частенько приходилось там бывать.

- Ох... - не смогла сдержать восторга. – Как же ты туда

попал?

- Идем, - Тайри мотнул головой, и мы зашагали вдоль стеллажей.

Почти в самом конце первой линии, над полками с книгами висело несколько портретов. Лица были незнакомые, но одухотворенные. В основном, на картинах стояли или сидели довольно пожилые люди.

- Кто они? – почему-то шепотом спросила я.

- Архивариусы и хранители библиотеки Тесшира! – с гордостью ответил Дирк, и его чувства были мне созвучны. К книгам я тоже относилась с должным пиететом и уважением, а уж к людям, кто избрал своим жизненным путем работу с ними, и подавно.

- Какая у них прекрасная и нужная профессия.

- Да, - Тайри улыбнулся. – Я знал, что ты это поймешь и оценишь. Чувствовал. А ведь многие просто хмыкнули бы. Подумаешь, библиотекарь. Между прочим, уже много веков на эту должность назначает сам король! И я горжусь, что мой дед Онульф Тайри был последним хранителем библиотеки Тесшира!

- Почему последним? – признать, я удивилась, потому что всего несколькими минутами ранее своими глазами видела довольно любезного библиотекаря. Не померещилось же мне! Или же Дирк имеет в виду что-то совсем иное.

- Брось! Какой из Извура хранитель? Клерк он и очень непорядочный человек! – довольно резко ответил Тайри.

- Мне кажется, не стоит никого обвинять, если не располагаешь доказательствами. Предположения даже у тех, кто способен к магическим прогнозам, сбываются далеко не всегда, - осторожно заметила я.

- Порой ситуация настолько прозрачна, что минувшие события не нуждаются в доказательствах, - все так же горячо заявил мой собеседник.

И я была с ним согласна. Бывает и такое. Зачем далеко ходить, яркий пример – мэтр Берч в Рорк-холле. Его деяния довольно прозрачны, но трудно доказуемы. То, что увидела я, отчего-то не обеспокоило мужа. И вывести наглеца и преступника на чистую воду будет очень нелегко.

- Кроме того, я сам видел, как Извур писал в королевскую канцелярию кляузы на деда, - продолжил Дирк.

- И твоего деда сняли с должности? – ахнула я. Судя по картине, Онульф Тайри был человеком почтенного возраста.

- Не успели, - буркнул парень. – Проверку прислали, редкую книгу у нас дома нашли. А ведь Извур приходил накануне и вполне мог ее подложить. Деда тем же вечером хватил удар. Он любил и гордился своим делом. Для него подобное подозрение не просто позор, это удар по репутации.

- Соболезную. Я совсем недавно потеряла отца и до сих пор оплакиваю его в своем сердце. Терять близких всегда тяжело.

- Близких тяжело, - согласился Тайри. – А мама? Твоя мама жива?

Я покачала головой.

- Нет, она умерла, когда давала мне жизнь.

- Как и моя. Выходит, ты тоже сирота. Шортера я в расчет не беру. Если бы не мой магический дар и королевский указ о сохранении магической крови, он никогда бы не признал меня.

- Не будем о грустном. Жизнь продолжается, а наши родные живы, пока мы храним в своих сердцах память о них, - попыталась закончить неприятную для нас тему я. – Так почему все же последний хранитель?

Дирк замялся, потом как-то оценивающе на меня посмотрел и спросил:

- Дай магическую клятву, что никогда и никому не расскажешь то, что сейчас услышишь, и никогда не раскроешь тех секретов, что я поведаю тебе!

- Клянусь! – я прошептала текст простенького заклинания и выпустила искру из своего блеклого колечка.

Тайри тут же обратил на него внимание.

- Совсем нет возможности кольцо сменить? – тут же поинтересовался он.

- Оно мне дорого.

- Понимаешь, без хорошего талума не выжить. Справедливости в мире нет, есть лишь сила. И лучше не быть слабым.

О, пресветлые! Сколько же горя и страданий нужно было вынести, чтобы появилась такая жизненная философия? Но ведь при этом Дирк остался добрым и отзывчивым парнем.

Если, конечно, к нему относиться с искренностью и пониманием. Что-то мне подсказывало, что и врагом он может быть беспощадным.

- Понимаю, - вздохнула я.

- Ладно, не дрейфь, Лисси. Что-нибудь придумаем! – Тайри мне подмигнул и, кажется, принял в семью. А я...

Я не возражала, потому что у меня хотя бы Верея есть, а у него только боль по ушедшим дорогим людям. Но секреты хранителей услышать все же хотелось.

- Ты обещал тайну!

- Все просто. Тесширская академия одна из самых старых на Ландоре. Здание столько раз перестраивали, что всех тайных ходов не знает даже ректор. Но не хранители. Они все секреты передавали от наставника приемнику. Дед должен был их передать Извуру, но не успел. И, думаю, не захотел. Гордый был человек.

- Что же тут секретного, если тайна похоронена вместе с телом? Даже некроманты не в силах выведать те секреты, которые при жизни намеренно не открыли.

- Чудная ты! Стал бы я тебе рассказывать, если бы тайны не было? Дед ничего не сказал Извуру, но зато с детства брал меня с собой, а перед смертью передал карту со всеми ловушками, потайными коридорами и, конечно же, подвалами.

Подвалами!

- Поверить не могу, чтобы кто-то не избранный попал туда! – выдохнула я. – Там же столько интересного!

- Да уж, - снисходительно улыбнулся Дирк. – За всю жизнь не перечитать. Но ведь все читать и не нужно, правда? Обычно собирают сведения про то, что интересует в данный момент.

Прав! Но что если вопросов, волнующих в данный момент слишком много? Как быть тогда? Собеседнику же я кивнула, соглашаясь с его доводами. Хочет разыгрывать из себя мудрого старшего брата? Пусть. Только сейчас мне стало понятно, что я немного завидовала Хезер, ведь у нее был Нил. И мне хотелось, чтобы кто-то мудрый и опытный брал решение хоть части проблем на себя и не смотрел при этом влюбленными глазами. С Тайри было легко, потому что он просто проявлял дружеское участие.

- Ох, пресветлые мои! И ты можешь принести книгу из королевского хранилища Гаэса? – еще не веря в свою удачу, шепотом спросила я.

- Во-первых, я не знаю, какую книгу тебе нести... - начал отвечать Дирк.

«Все! Все книги!» - хотелось крикнуть мне.

- Во-вторых, многие из них слишком ветхие, чтобы их выносить на дневной свет... - Тайри с улыбкой наблюдал, как восторг на моем лице сменяет гримаса разочарования. Увы, но скрыть этого я не могла.

- А в-третьих, почему бы нам вместе туда не спуститься, чтобы ты сама посмотрела и определилась?

И не успел он закончить, как я взвизгнула и от радости,

так и расправившей меня, крепко обняла его за шею. Буквально на секунду, но когда отстранилась, лицо Дирка было ошарашенным и довольным одновременно.

Сбоку кто-то кашлянул. Мы, словно ошпаренные отпрыгнули друг от друга и, хоть и не делали ничего преступного, покраснели.

- Не должно в библиотечном храме шуметь и предаваться непотребствам суетным, - изрек Извур с каменной маской вместо лица.

И это он мне показался приятным? Забудьте! Сейчас, скорее всего, в присутствии Тайри библиотекарь выглядел так, словно утром съел испорченный творог и теперь его отчаянно мутит. И еще что-то в нем меня смущало. Что-то знакомое таилось в глубине глаз служащего. Не явное, но, если присмотреться, заметное, такое же, как в глазах Берча! А ведь управляющий тоже убил своего предшественника, и его поступок остался безнаказанным. Совпадение? Не думаю! Что ж, стоило быть осторожнее.

- Простите, мэтр, - учтиво склонила голову я. – Мы с адептом поспорили, обсуждая одну из вечных теософских дилемм, и когда он со мной согласился, то не сдержала восторга. Вы же сами меня сюда направили, порекомендовав литературу. За что я вам чрезвычайно признательна! Обещаем больше не шуметь.

Похвала подействовала. Извур чуть улыбнулся и произнес:

- Это всего лишь моя работа, мэтресса. Обращайтесь в случае необходимости.

- Непременно, - и я как можно искренне улыбнулась в ответ.

Кивнув, он ушел к себе за стойку, а мы выдохнули и переглянулись.

- Больше не явится, - по каким-то своим признакам определил Дирк. Я же не спорила, ибо ученика своего родственника Тайри точно знал лучше. – Ну, смотри!

Да ни за что в жизни я бы такого не пропустила! Он пошел вдоль стеллажей, что-то отсчитывая, потом придвинул лесенку, поднялся наверх, сдвинул пару книг и на что-то нажал. С едва уловимым шипением на полу сдвинулись плиты, и показался узкий ход с каменными ступенями, ведущими туда... вниз, к мечте!

- О, пресветлые! – выдохнула я.

- Запомни, девятая полка, за пятой книгой в глубине небольшой деревянный выступ, нажать два раза! – Дирк уже стоял рядом со мной.

- А если кто-то случайно найдет потайной вход в хранилище? – не удержалась я от вопроса.

- Исключено, - заверил Тайри. – Высоко, и стоит там такое барахло прошлых веков, которое и современники не читали. Если бы я не пользовался тайником, мы бы сейчас чихали от столетней пыли. Пошли, лаз сейчас закроется, и мне придется лезть наверх снова.

Меня не стоило уговаривать. Я поспешила за новым товарищем и как только спустилась на один пролет, плиты снова сдвинулись, и нас окутала тьма.

Глава 2

Глава 2

- С заклинанием справишься? – чуть насмешливо спросил Дирк.

Я чувствовала его рядом, поэтому ни капельки не боялась. Заклинание рассеянного света. Помню, отец возил меня в рудники, в заброшенные штольни, где царил непроглядный мрак. Удивительно тонкое плетение, словно диковинная вязь кружев, разгоняло мглу. Особенность такого проявления магии состоит в том, что определенного источника света нет, а вот сам свет есть. Он неяркий, идущий отовсюду, но при этом его достаточно, чтобы разглядеть все вокруг и даже читать тексты. Исполнить заклинание довольно сложно, и на тренировки ушло довольно много времени. Но, когда я все же усвоила урок, мое плетение выходило лучше и изящнее, чем у отца, а свет был ярче.

- Чудесно, Лисси! Клянусь, даже у драконов с их истинной магией вышло бы хуже! – хвалил меня граф Торнборн.

Как жаль, что эти веселые и беззаботные дни давно прошли. Но отчего я все это вспомнила? Не из-за заклинания же, которое я умела выстраивать на автомате? Нет, что-то в тех словах отца меня зацепило. И не только в них. «У драконов с их истинной магией» - вот, что не давало покоя, застав-

для повторять и повторять эту фразу. Значит, вся остальная магия Ландоры неистинная? Пожалуй, с этим тоже стоило разобраться.

- Справишься? Или помочь? – повторно поинтересовался Дирк. Очевидно, я слишком надолго притихла.

- Попробую, - ответила ему и взялась за построение векторов для магического плетения.

В этот раз кольцом не пользовалась. Рисовала мыслями, будто тонкой пушистой кисточкой, вливая в каждый жест толику магии, пока пространство вокруг нас не заискрилось, а затем отовсюду полился мягкий, приятный свет.

- Однако! – то ли похвалил, то ли удивился Тайри. – Ты полна сюрпризов, подруга.

И вот это его «подруга», оно мне сердце тронуло и душу согрело. Нет, если у меня и были сомнения по поводу Дирка, то сейчас они рассеялись. Пожалуй, именно это, давно забытое ощущение подтолкнуло задать новому другу мучающий меня вопрос:

- Почему ты решился показать мне потайной ход?

Мы стояли напротив друг друга. Мерцающий, словно от каминных всполохов, рассеянный теплый свет окутывал и сближал. Глаза сверкали, и для лжи не было места.

- Я отвечу, если и ты расскажешь мне...

- О чем?

- Зачем ты так отчаянно хотела попасть в подвалы Тесшира?

- Я...Понимаешь...

- Понимаю, - вздохнул Дирк. – Не хочешь говорить, а я тебе все же расскажу. Повел, потому что видел, что тебе сюда очень нужно. Не просто из праздного любопытства, а действительно необходимо узнать что-то весьма важное и, скорее всего, не корыстное. А еще повел, чтобы насолить Извуру, хотя он об этом вряд ли узнает, если соблюдать правила. Ну и еще одна причина... - он замялся и тяжело вздохнул, будто решался произнести что-то довольно неприятное. – Если вдруг меня не станет, то ты будешь знать древние секреты Тесшира. Мне ведь, по сути, некому их рассказать. Как только в жизни появлялся кто-то хоть сколько-нибудь значимый для меня, тут же между нами вставал Люк.

Если вдруг меня не станет... Он не шутил, а действительно предполагал, что такой день наступит. Турниры... Будь они не ладны! Самое обидное, спроси я его сейчас о боях, Дирк бы с радостью рассказал, но, наверняка, ему не позволила бы клятва, которую организаторы, с большой вероятностью, брали со всех посвященных. Значит, чтобы поговорить об этом откровенно, мне тоже нужно стать одной из посвященных, и рассказать о боях могут лишь те, кто никаких обязательств не давал и имеет полное право вербовать игроков.

Что бы я сейчас ни сказала о Люке, прозвучит банально. Мы оба понимали, что за человек Шортер – эгоистичный, жадный, завистливый подлец, который не терпит конкурен-

ции и вполне может совершить низость, если не сумеет одолеть противника иным путем. Очень захотелось хоть что-то поведать Тайри в ответ. В том, что парень будет молчать, я не сомневалась. Не только из-за того, что ему просто не с кем поделиться, а потому что не сомневалась в его честности и порядочности. Мы притянулись, словно две половинки одного целого. Нет, ни о какой любви, о которой пишут в романах, и речи не шло. Здесь имело место нечто иное, но тоже весьма ценное и важное: человеческое тепло, душевное единство, избавление от одиночества. И да, мы оба нуждались в этом, как странствующий по пустыне нуждается в глотке воды.

- Мой отец погиб при загадочных и странных обстоятельствах, - выпалила я, сама от себя не ожидая. – Полагаю, его убили.

- Он был магом? – Тайри прямо взглянул на меня. И... соврать я не могла, после его слов не имела на это права.

- Да, он был магом. И убил его тоже маг, обладающей магией иного свойства...

Договорить я не успела. Дирк схватил меня за руку и стал спускаться по ступеням. Рассеянный свет, как верный щенок, плыл чуть впереди нас, освещая путь.

- Я знаю, что тебе нужно, Лисси. Уверен, эта книга сможет хоть что-то прояснить.

Подземелье напоминало лабиринт со стенами и потолочными сводами из древнего, обточенного в виде ровных ку-

бов, черного камня. Коридоры, их ответвления, небольшие залы и снова коридоры, и двери – много дверей. Возможно сотни, а быть может и тысячи. Пресветлые! Но они же все заперты!

- Не думай об этом, - произнес Тайри так убежденно, будто умел читать мысли и точно знал, о чем я думаю в этот момент. И, возможно, истина была где-то рядом, потому что он рассмеялся, но потом пояснил: - Лисси, я не менталист. Лабиринты пугают всех, как и запертые двери. На самом деле здесь все просто: три основных заклинания и пустяковый ритуал.

Еще пару раз свернув, мы остановились около ниши, в которой располагался... простой с виду камень. Серый, бросовая порода. Но это только на первый взгляд. Если присмотреться, булыжник очень напоминал дракона, расправившего свои крылья. А если закрыть глаза и отпустить магию, то в странной фигуре ощущалась огромная мощь и скрытая магическая сила. Странно. Я могла бы побиться об заклад, что внутри, под серым налетом притаился огромный талум чистой воды.

- Коли палец! – Дирк протянул мне булавку. – Как только капля крови коснется Привратника Тесшира, произноси магическую клятву верности этому месту.

Еще раз прислушалась к своим ощущениям. Сила от артефакта исходила чистая, ни намек на темную магию. Значит, ничего плохого случиться не должно. Оставалась небольшая

проблема. Точнее, большая, но, скорее всего, решаемая, как все в магическом мире. Где не получается одним заклинанием, применяют несколько поэтапно.

Воспользоваться обычной клятвой первого порядка здесь не получится, раз идет речь о применении родового знака. В данном случае крови. Получается, что в заклинание следует вплести свое настоящее имя, а этого делать при Дирке совсем не хотелось. Не потому, что я думала о нем плохо или не доверяла – наоборот, но, чем меньше людей знают о тайне, тем больше шансов, что она останется тайной.

Когда нет возможности пойти прямой дорогой, всегда можно найти обход. И в моем случае обход был. По крайней мере, я искренне надеялась, что трюк сработает.

Чуть дрожащими от волнения и предвкушения пальцами приняла протянутую булавку. Прокол, мгновенная боль, сопровождающаяся моим «ох», алая капля набухла и сорвалась. Едва кровь соприкоснулась с каменной поверхностью артефакта, я четко произнесла:

- Я, Лисси из Торнборна даю клятву верности Тесширу и его обитателям, обещаю извлечь максимум знаний из сокровищ, что здесь хранятся, и никогда не использовать полученное во вред Ландоре и живущим на ней.

Сама не знаю, зачем про знания добавила, но мне показалось, что так будет верно и правильно. Кроме того, я не соврала ни словом. А магия воспринимает лишь правду, которая для каждого своя, и подавать ее можно по-разному.

Несколько секунд ничего не происходило. Я даже забеспокоилась, что моя маленькая хитрость с древними чарами не прошла, как вдруг все изменилось. Камень покрылся трещинами и осыпался пылью, а на его месте сидел дракон из талума. Точно такой же, как на защитном артефакте, который мне дал ректор. То есть сейчас я носила на себе уменьшенную копию Привратника – хранителя всех тайн Тесшира. Более того, большой собрат сиял, он светился изнутри, рассыпая синие блики по старым каменным стенам.

Стоп. Не просто стенам. На многих кирпичках, особенно тех, что укладывали вокруг многочисленных дверей, мерцали письмена. Рунный магический шрифт. Именно им написаны все книги по высшей магии. Говорят, даже магистры и архимаги его не знают и пользуются специальными таблицами и словарем. Мне же его изучение далось довольно легко. Так, словно я уже знала все эти символы ранее, а потом просто вспоминала их.

- Видишь? – нетерпеливо спросил Тайри.

- Что именно? – вопрос был непонятен. Кроме того, парень стоял с таким отсутствующим видом, что мне стало понятно, пространство изменилось лишь для меня.

- Скажи, Дирк, а что видишь ты?

- Сейчас ничего, а когда проводил ритуал, для меня всплыло несколько простых заклинаний, которые позволяют открыть двери и запомнить карту лабиринта, - предельно честно ответил он.

Заклинания не всплывали, но я их видела на стенах, а значит, могла открыть абсолютно любую дверь. Что же касается карты лабиринта... О, я знала обо всех залах, коридорах, входах и выходах. Никогда бы не подумала, что их столько!

- А артефакт? Он как-то менялся?

- Что? – Тайри посмотрел на сияющего дракона. – Камень, как камень. Чему тут меняться? Погоди... - парень посмотрел на меня очень внимательно. – А ты его видишь как-то иначе?

Я улыбнулась и кивнула, потому что да, я видела фигуру из талума, и свечение не гасло. Оно пульсировало. Думаю, мне можно было бы теперь обойтись и без заклинания рассеянного света.

- Знаешь, дед однажды рассказывал, что иногда Привратник признает в хранителе хозяина и являет свой истинный лик в знак того, что готов повиноваться, помогать и слушаться. Но я думал, что это сказка.

- Видишь, сказки и легенды не такие уж бесполезные, - усмехнулась я. – Возможно, и от романов есть польза.

- Только не от романов... - простонал Дирк. – Так каким ты его видишь?

И я рассказала, описав все в красках, очень эмоционально, с восхищением, которое не покидало меня, а только росло с каждой прочитанной надписью. О, пресветлые! Да здесь же собрана вся мудрость Ландоры! Уму непостижимо!

- Ты – избранная, Лисси! Понимаешь? Избранная! Такой,

как ты, много веков не было в Тесшире! – Тайри расплылся в широкой улыбке и закружил меня в диком танце.

Потом радость вперемешку с магией, жадной приключений и еще чем-то, заставляющим кровь бурлить, захлестнула с головой. Мы дурачились, играли в догонялки и исследовали территорию.

- А что, скажем, за этой дверью? – спрашивал Дирк, останавливаясь у очередной двери.

- Книги по строительству и зодчеству, а так же магические способы обработки особо твердых камней и пород дерева, - тут же отвечала я.

Когда спустя несколько минут, игра потеряла свою новизну, мне вдруг вспомнилось, Дирк говорил о том, что Привратник помогает избранному. Я, разумеется, не хранитель, но если теоретически предположить, что мне удалось понравиться артефакту, то, как это можно использовать?

- А тебе дедушка случайно не рассказывал, как общаться с Тесширом? – спросила я Тайри. Парень пожал плечами, почесал затылок, что-то припоминая, и развел руками.

- Ничего. Да и откуда ему знать, он же не избранный. Может просто попросить?

Я рассмеялась. Просто попросить у древнего места? В голове не укладывается. Или все же стоит попробовать?

Зажмурившись крепко-крепко, я подумала об отце, представила его улыбку, голос, как он заразительно смеялся, откинув назад голову. И только после этого попросила: «По-

моги мне отыскать убийцу отца».

Возможно, просьбу нужно озвучить. И тогда я повторила ее вслух.

Секунда... Другая... Третья... Минута...

Ничего не произошло. Абсолютно.

- Извини, что вмешиваюсь, - произнес Дирк. – Но твоего отца убили намного позже того момента, как сюда добавили последнюю книгу. А было это пару веков назад.

Он прав. Действительно, откуда Тесширу знать, кто убил графа Торнборна. Да и вообще... Может, зря я тут надрываюсь? Иногда сказки – просто сказки, а в реальности, даже при наличии магии, чудеса очень редки.

Все равно стало грустно. В подвалах хранилось столько всего, что нужную книгу за несколько лет не отыщешь. Что там один день.

- Не грусти, Лисси, - попытался меня подбодрить Дирк. – Вместе мы обязательно найдем что-нибудь нужное. Или спроси еще.

- Знать бы, про что спрашивать, - вздохнула я.

- Ты же о чем-то хотела почитать, когда едва не рухнула к моим ногам в библиотеке, - напомнил Тайри. – А еще говорила о магии, которая убила твоего отца.

А ведь верно. Темная магия и проклятый бог – они существовали задолго до того, как построили Тесшир. Значит, если и есть про это сведения, то здесь. И я задала вопрос, на который вряд ли кто-то мог дать достоверный ответ:

- Как убить проклятого бога?

Дирк рвано выдохнул и затих, а я несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, совсем забыла, как дышать. Вокруг царила такая тишина, что я слышала стук собственного сердца. Тук... Тук-тук... Тук...

Неужели все напрасно?

- Мне жаль, Лисси... - начал Дирк, как вдруг на каменном полу у наших ног появилась сияющая, как дракон из талума, синяя змейка. Она отползла чуть вперед и обернулась, словно приглашая следовать за собой.

- Там сидит змейка... - взволнованно прошептала я.

- Змейка? – переспросил Тайри.

- Да, она светится, как привратник. И, кажется, зовет за собой...

- Так чего мы ждем? Пошли! - ответил он, хотя и не видел посланницу Тесшира.

И Дирк снова взял меня за руку.

Змейка скользила впереди, мы шагали за ней. Она извивалась синей блестящей лентой и иногда оборачивалась, чтобы посмотреть, не отстали ли. В конце одного из узеньких коридоров показалась лестница, ведущая вниз. Ступени едва можно было различить, до того они стерлись от времени.

- Я и не знал, что здесь есть еще один уровень, - тихо предупредил Тайри, пока спускались.

Странно, но на схеме, которая всплывала в голове, стоило лишь прикинуть дорогу, этого места тоже не отображалось.

Странное предвкушение завладело мной, ощущение, что вот сейчас отыщется клад или несметные сокровища драконов, не покидало, а лишь усиливалось с каждым шагом.

Нижний ярус состоял из одного единственного, идеально круглого зала. Стоило здесь оказаться, как наш магический проводник исчез, на прощанье махнув хвостом. Те, кто возводил это здание, были настоящими мастерами и отличными магами. Камень на стенах казался еще темнее, а руны на каждом кирпиче горели ярче. Посреди помещения на шаре расправил крылья дракон. Он, скорее всего, взлетал или злился на кого-то. Пожалуй, мне не приходилось еще видеть скульптур, выполненных с такой реалистичностью. Оскаленная пасть, роговые наросты на голове, острые когти и каждая чешуйка... Поразительно, он как живой, только на миг застывший. Рептилию выдавали лишь неживые каменные глаза, но и они прятались за почти закрытыми веками.

- Ничего подобного видеть не приходилось... - прошептал Дирк, и я была с ним полностью согласна, но тут заметила нечто, абсолютно не вписывающееся в общую картину зала.

Там, за драконьим хвостом, на стене выделялось пятно. Нет, оно, конечно же, было таким же черным, как все стены, но все же отличалось. Во-первых, на нем отсутствовали руны. А во-вторых, пятно пульсировало, словно дышало, отчего его контур казался расплывчатым.

- Ты видишь это? – выпалила я и поступила так, как порядочным и воспитанным леди делать запрещено: подергала

Дирка за рукав и указала на туманное место пальцем. В общем, для крайне удивленной мэтрессы простительно, а моя гувернантка никогда об этом не узнает.

- Видишь что? – нахмурился Тайри, пытаясь что-то разглядеть на стене.

- Там что-то есть... - ответила я. – Туман, и он, кажется, живой.

Мой приятель странно посмотрел на меня, по дуге обошел дракона и направился прямо туда, куда я продолжала указывать, невзирая на этикет и правила приличия.

- Смотри, Лисси! Ничего подозрительного здесь нет! – крикнул Дирк и похлопал по стене. – Такой же камень, как везде.

Неужели померещилось? Мне приходилось читать о галлюцинациях и об отравлениях, когда один человек видит то, о чем другие и понятия не имеют. Вдруг я около привратника какими-нибудь парами надышалась? Тайри стучал по пятну, но совершенно ничего не происходило.

Возможно, и мне стоит рискнуть, чтобы рассеять все сомнения. Я подошла к Дирку. Его ладонь действительно лежала на поверхности живого мрака, и под ней пятно замирало.

- Видишь, обычная стена – ободряюще улыбнулся Тайри.

Я его уверенности не разделяла, ибо я, видела, но совершенно иное. Набравшись духа и глубоко вздохнув, прикоснулась к пульсирующей поверхности кончиками пальцев.

Это было что угодно, но только не холодный камень! Субстанция оказалась теплая, мягкая и какая-то не злая. Она словно приглашала, звала и ластилась, как кошка.

- Я же тебе говорил, - подмигнул Дирк.

Говорил, да не то. Наверное, я бы ему ответила, но рука провалилась в пульсирующий мрак, а потом меня втянуло туда всю.

- Лисси-и-и-и-и! – закричал Тайри.

«...исси ...исси ...исси» - поиздевалось над ним эхо, отражаясь от каменных сводов и передразнивая.

Вспомнилось, как в детстве мы с отцом играли в прятки. Я носилась по саду маленьким ураганом в кружевном платыце и точно также вопила: «Исси меня! Исси!». Губы непроизвольно дрогнули, расплываясь в улыбке, а на душе стало тепло и уютно. И вообще, страшно не было. Было светло, непривычно и... волшебно.

- Дирк, - тихонько позвала я.

- Лисси! – тут же откликнулся он. – Ты где?

Не уверена, что знала ответ на его вопрос, поэтому просто огляделась.

- Здесь комната, довольно светло и большой шкаф с книгами. Их немного, и они очень старые. А одна, самая большая, лежит на постаменте.

- Но как ты туда попала? – спросил Тайри.

- Я же видела вход, только не понимала этого. И змейку видела, а ты нет. Вот и выходит, что все сокровища этой ком-

наты лишь для моих глаз предназначены.

- А книга, та, большая... Как она называется?

Я подошла к каменному постаменту и взглянула на обложку. Золотая краска с тиснения почти стерлась, но вполне можно было разобрать надпись.

- Хроники Анхель Белоснежной – прочитала громко, чтобы Тайри услышал. – Это тебе о чем-то говорит?

- Нет, - крикнул парень. – Читать будем или вернемся в следующий раз? Вечер уже, и библиотека скоро закроется.

В следующий раз? А вдруг привратник больше не покажет дорогу? Нет уж, я остаюсь! Кроме того, имя на обложке было смутно знакомо. Анхель.. Анхель... Анхельсем – так звали огромного черного дракона, который доставил моего предка домой в Торнборн. А это... Важно! И каждая частичка моего тела горела нетерпением.

- Я остаюсь, буду читать! – крикнула Дирку.

- Хорошо, я подожду тебя здесь! – откликнулся он. – Если двери Тесшира закроют, все равно застрянем в библиотеке до утра. По коридорам ходить опасно, мало ли на какое заклятье нарвешься.

А вот этого я не знала. Значит, в тайнике привратника я пробуду до утра. Что ж, тем лучше. Больше успею узнать.

- Дирк, не жди меня! Встретимся утром! Нет никакой необходимости сидеть тут вдвоем.

- Лисси! Я тебя одну не оставлю! – упрямо повторил Тайри.

- Иди! Со мной останется привратник Тесшира.

Тайри помолчал, но потом все же ответил:

- Хорошо! Я приду сразу, как откроют двери.

Как он уходил, я уже не слышала. Открыв книгу, я погрузилась в удивительный мир древней Ландоры, в небе которой парили гордые, мудрые драконы...

Глава 3

Глава 3

Ноги затекли, глаза слезились от усталости, но оторваться от книги я не могла.

«...Бой длился несколько часов.

Противники изрядно измотали друг друга. Два мощных черных дракона разлетелись в разные стороны, чтобы через секунду снова вступить в схватку, сплетаясь в один клубок. Они, то пикировали вниз, то вновь взмывали в небеса Ландоры, тараня друг друга, и нанося страшные раны острыми, словно бритва, когтями.

Почти равные во всем. Почти... Но все же один из них уступал второму размерами.

Раны множились, а силы... Они утекали, словно вода в песок, с каждым взмахом крыльев.

- Она моя! – хрипел Броенхорд.

- Королева примет мудрое решение, а я с честью приму любой ее выбор, - ответил ему Паурсхильд.

- Верное решение? – взревел дракон большего размера. – Женищинам этого не дано! Только ее интерес к людям – этим жалким, слабым, никчемным созданиям, чего стоит?! Они не имеют права ни на магию, ни на наше покровительство!

- Ты не прав... - меньший дракон задыхался, и раны его

были серьезны. – Ты не прав, брат... В каждом есть свет и тьма, добро и зло, хорошее и плохое. Все это спит до поры. И только от выбора души зависит, что из этого проснется, а что умрет навсегда.

- Это утопия, Паурсхильд, - зарычал Броенхорд. – Есть лишь сила, все иное должно подчиняться ей!

- Нет! Не-е-е-е! – попытался возразить меньший, но когда огромного дракона пронзили его грудь, и кровь извилистыми ручейками стала стекать по чешуе.

Крылья большие не держали Паурсхильда и, расправив их, он начал медленно пикировать вниз, пока не рухнул в разросшиеся за лето густые кусты.

- Да, брат... Да... И перед смертью ты сам почувствовал это.

Броенхорд гордо спустился с небес и плавно приземлился перед белой драконицей.

- О, прекраснейшая Анхель, - изрек он. – Эту победу я одержал в твою честь!

- Победу? – гневно полыхнула взглядом та. – Драконы ценят жизнь и убивают только, чтобы прокормиться! Драконы – это мудрость Ландоры, это магия Ландоры, это совесть Ландоры! А ты... Ты, Броенхорд, убил своего брата!

- Это был честный бой, и Паурсхильд проиграл! И я собираюсь получить свою награду – тебя, моя Анхель! – и черная гора, сверкая чешуей на солнце, двинулась на драконицу.

Раздался пронзительный крик, и синее пламя ударило в

черную чешую на груди огромного дракона, обездвижив его.

- Ты забыл, почему в драконьем роду правят женичины! Ты нарушил закон жизни! Ты проиграл, Броенхорд! Королева никогда не станет парить рядом с убийцей! – прокричала Анхель.

А потом она взмыла под облака, чтобы оплакать победителя, оставив позади, скованного магией, проигравшего.

Королева заметила Паурсхильда в долине, окруженной пиками гор. Дракон не двигался, и его глаза были закрыты. Она опустилась рядом и долго стояла над телом.

- Нарекаю тебя Анхель-сем, - произнесла драконница. – Никогда еще под небом Ландоры не рождалось дракона достойнее, честнее и мудрее тебя. Не рождалось и...

Одинокая слезинка скатилась по белоснежной чешуе и смешалась с кровью на теле черного дракона. Королева скорбела по угасшей любви и не заметила, как голубое сияние окутало тело избранника, а веки его дрогнули. Древняя, как мир, магия воскресила Анхель-сема...»

Я судорожно вздохнула и вытерла рукавом мокрые от слез щеки.

Анхель-сем... Это ведь не имя дракона, а избранный Анхельм. Вернее, совсем не так. Язык драконов слишком сложен и многогранен, поэтому обычные люди и даже маги пользуются справочниками и словарями, чтобы сотворить самое элементарное заклинание высшего порядка. Ибо не шифром записаны древние формулы, а языком гигантских

рептилий. Теперь я это знала наверняка. А Анхель-сем... Он – единственный на все времена возлюбленный, избранный королевой Анхель Белоснежной.

Ночь была в самом разгаре. Я сладко зевнула, потягиваясь и расправляя затекшие плечи. И подумала, хорошо бы сейчас диванчик или хотя бы стул. Стоять порядком надоело. А для полного счастья стаканчик бодрящего отвара из сбора трав и садовой земляники, какой готовит матушка Милли.

Чудеса продолжались, ибо объяснить происходящее даже с точки зрения магии мне бы не удалось. Стоило мне представить желаемое, как в комнате возникло уютное кресло, перед ним низкий столик, на который тут же аккуратно перелетела книга, и поднос со всем необходимым для чаепития. Привратник не поскупился даже на засахаренные орешки. Такие продавали на ярмарке в Кайлморне, и отец часто привозил мне их в качестве угощения.

- Благодарю вас, уважаемый привратник, - улыбнулась я, наливая чашку ягодного отвара. – Если вы не возражаете, мне бы хотелось прочесть до конца удивительную историю королевы драконов.

Прямо из воздуха появился пушистый плед и накрыл колени, укутав мне ноги. Стало тепло и уютно. Очевидно, подобный жест можно было расценить, как согласие. Мне показалось, что Тесшир не только не возражает, а настаивает на том, чтобы я узнала о событиях, когда-то давно произошедших на Ландоре. Что ж, не буду разочаровывать доброго

хозяина.

На мой взгляд, падение Броенхорда началось задолго до его битвы с соперником. Дракон уже ненавидел весь мир, допустив, чтобы ростки зла дали бурные всходы в его душе. Они росли и росли, пока не заполонили все, вытеснив чистое и светлое, оставив лишь слепую ярость и желание убивать.

К сожалению, королева Анхель была слишком добра, а ее магия имела ограниченный по времени эффект. Броенхорд стоял на поляне и ощущал себя униженным, растоптанным и уязвленным. И в голове у него зрел план мести.

«Если Анхель так любит и дорожит примитивными людьми, я уничтожу их всех! Пусть и она ощутит, что такое безысходность!» - выкрикнул он. Жаль, что в ту минуту его никто не мог слышать.

Когда заклятье не подвижности спало, и дракон смог двигаться, он, сжигаемый заживо гневом, поднялся в облака, дабы исполнить свой кровавый план. Печально, что его бывшие собраты узнали о коварстве Броенхорда слишком поздно, и ему удалось погубить несколько человеческих городов. Немало народа в ту страшную ночь не увидело восхода светила.

А на рассвете пришли они. Сияющие в лучах солнца, решительные и мужественные, разогнав крыльями сгущающуюся мглу. Спасители человечества!

Броенхорд был повержен, лишен крыльев, приговорен к вечности в облике тех, кого он так люто ненавидел, и изгнан

с Ландоры. А королева Анхель повелела драконам, не вмешиваться в дела людей и держаться в стороне.

С той самой страшной ночи низвергнутого Броенхорда стали именовать проклятым богом. А спасителей рода человеческого люди восхваляли и нарекли пресветлыми.

Разумеется, правда затерялась в веках, осталась лишь легенда с отголосками истины, но теперь я знала, что тогда произошло на самом деле. И понимала, что королева Анхель не просто так отстранилась, ей было невыносимо горько и стыдно, ведь, по сути, первопричиной кровопролития являлась она. Но драконы не убивают себе подобных, поэтому иного исхода и быть не могло. Сама не знаю, как бы я поступила на месте Анхель, но совершенно точно не могла винить ее.

Чай давно остыл, да и зябко стало. Обычно, так случается под утро, в рассветные часы. И вроде бы нет предпосылок, а согреться не можешь. Я сладко зевнула, прикрыв рот ладонью, и использовала самое простое заклинание, чтобы уточнить время. К сожалению, в подвале из-за отсутствия окон даже по звездам не определить, который сейчас час.

Отлично, до открытия здания пара часов, и их как раз хватит, чтобы прочитать последнюю главу книги о судьбе белой драконицы.

Да, Анхель испытывала скорбь, сожаление и стыд. Стыд перед людьми, лишившимися родных, крыши над головой, нажитого имущества сжигал ее изнутри.

Кроме того, ей не давали покоя слова Броенхорда, ко-

которые тот произнес перед тем, как портал унес его в неизвестные миры. Да, сказка, так полюбившаяся мне, оказалась правдой. Возможно, сам Тесшир уже в то время избрал меня, и книга волшебным образом подвернулась под руку.

«Зло живет в каждом... Зло живет в каждом...» - повторяла и повторяла я.

С этим не поспоришь. Я и сама порой не могла сдержать гнев и даже магию. Резонанс, произошедший недавно, тому доказательство. А ведь отец всегда учил принимать решения с холодной головой, не давая обиде или горечи шанс повлиять на них. О, пресветлые! Он знал! И все его наставления – это слова королевы Анхель, которые та оставила людям прежде, чем драконы ушли.

Да, пресветлые отстранились, перестали помогать и вмешиваться в жизнь людей, оставив им «память предков» и три дара, способные уничтожить проклятого бога, когда зло вернется на Ландору.

Итак, три артефакта. Я перевернула страницу и замерла. Два дара были мне хорошо знакомы. Более того, ни с тем, ни с другим с недавнего времени я не расставалась и носила на себе. Скажете, совпадение? О, нет. В совпадения, равно, как и в счастливые случайности, больше не верила. Полагаю, даже наша встреча с Дирком была подстроена. Особенно, когда одна юная адептка рухнула ему под ноги. Могу поклясться, никаких складок и бугров на ковре не было! Все это происки древней магии!

Разберемся и с этим, а пока я вернулась к чтению. Дары изобразили настолько искусно, что можно было рассмотреть все малейшие детали.

Итак, первый артефакт «сердце дракона» - огромный, явно мужской перстень с крупным идеальным талумом, выполненным в виде головы дракона. Если верить книге, то для его создания использовалась кровь счастливого возлюбленного, который обрел свою истинную любовь. Его мне не приходилось видеть, но я невольно залюбовалась простотой и лаконичностью формы.

А вот второй... Второй сейчас висел у меня на груди. В книге именовался «последний полет дракона». На рисунке к расправившему крылья дракону прилагалась мощная цепь, отчего вещь казалась мужской. Но сейчас, с изящной тонкой цепочкой кулон вполне бы сошел за женское украшение, учитывая великолепное исполнение драгоценности. Для создания артефакта использовали кровь проклятого бога.

Рука невольно потянулась к подвеске, но дотронуться я пока не решилась. Хотя, какая разница из чего он сделан? Главное, что это добрая вещь, созданная для борьбы со злом.

И третий дар – еще одно колечко, изящное, тонкое, женское, с небольшим, прекрасным, почти прозрачным камнем именовалось «слеза дракона». Книга утверждала, что за основу при его создании взяли ту самую единственную слезу Анхель, которая скатилась на тело ее погибшего возлюбленного. Да, художник изобразил то самое, мое колечко с блек-

лым, едва голубоватым талумом.

А вот потом стало совсем непонятно, ибо для уничтожения зла все артефакты должны открыться. Каким образом это происходит, я так и не уяснила, но в камне, при успешном исходе, появляется руна. На кольцах – одинаковые знаки, означающие любовь или защиту. Тут сложно сказать с точностью, потому что драконы объединяли эти два понятия. Любит – означает, оберегает и защищает. А вот на подвеске появлялась иная руна – знак гнева и ярости.

Странно, ведь я носила два артефакта, а открылся лишь один. И то не сразу. Любопытно, почему? И что необходимо сделать, чтобы на подвеске тоже засияла руна? Что такое «память предков»? И как она связана с тремя артефактами? Одни загадки.

Я закрыла книгу и задумалась. Следы темной магии под кожей умирающего отца видела своими глазами. Турниры, в которые вовлечены почти все значимые маги Гаэса. Станные, словно зомбированные личности, приставленные кем-то невидимым к самым влиятельным лицам страны. Все это и еще ряд косвенных фактов указывали на то, что зло возвращается. К сожалению, я пока понятия не имела, за какую нитку потянуть, чтобы распутать этот клубок.

Пожалуй, следовало бы посоветоваться с Оудэном и узнать, что он выяснил. Меня интересовало, кто порекомендовал герцогу, взять на службу мэтра Берча. И как обстоят дела в других крупных имениях.

Теперь вернемся к артефактам. Если зло вернулось, то они – единственная надежда Гаэса. О них следует знать все. Значит, к привратнику я вернусь еще не раз. И третий дар драконов. Я понятия не имела, с чего начать его поиски.

Хотя, одна мысль все же была. Станный тип, о котором в столовой рассказывал Шортер. Я рассмеялась...

- Уважаемый, а не угостите ли вы меня еще одной чашечкой отвара?

Привратник расщедрился и от себя добавил еще пирожное. Такие подавали лишь преподавателям, но и дома часто пекли очень похожие. Судя по угощению, Тесшир был мною доволен.

- Благодарю! – кивнула я и откусила кусочек. Пресветлые! Этот вкус, словно из другой, счастливой и беззаботной жизни. Почему все так изменилось? Отец! Как же мне не хватает твоих советов и мудрости!

Ничего, он меня научил всему, что успел, что умел и смог, а я была прилежной ученицей. И начну с человека-загадки. А может и не человека вовсе? Сем Анхель... или все же Анхель – сем? Тем более, его занятие по универсальной магии стояло в расписании первой парой.

Порывшись в сумке, достала подаренное мэтром Уилфредом зеркальце. Прежде, чем подходить к преподавателю с вопросами, хорошо бы за ним понаблюдать. Оставался Дирк. Тесшир не пустил Тайри в тайную комнату, значит, рассказать ему стоит лишь общие сведения. Об артефактах пока

умолчу, посоветуюсь с Вереей и понаблюдаю. В конце концов, он тоже со мной не вполне откровенен.

С такими мыслями я покинула свое убежище. Но, едва поднялась по лесенке на пару пролетов, как почувствовала что-то темное, мрачное и злое. Оно притаилось совсем рядом. А, спустя несколько мгновений, послышались тихие, приглушенные голоса.

Глава 4

Глава 4

Слов я пока разобрать не могла, но говорили мужчина и женщина. Причем, дама – с повелительными нотками, а ее сопровождающий – как бы оправдываясь. Поэтому, скорее всего, по коридорам подземелья проходила леди. Мэтрессы не позволяли себе столь категоричный тон.

Да и вообще, дело даже не в том, кто там находился, а как? Как неизвестные пробрались на нижние этажи библиотеки, если здание на ночь закрывают? Также как и я, прятались? Маловероятно. Значит, есть тайный путь.

Конечно, любопытство сжигало, но абсолютно не хотелось, чтобы меня здесь застукали. Объясняться придется долго и, возможно, с ректором. А к встрече с ним я абсолютно не готова. Более того, пока нахожусь в какой-то нелепой и очень неприятной эмоциональной прострации, подавить которую или хотя бы пресечь не имею сил.

Я развернулась, чтобы спуститься обратно и в случае чего спрятаться в тайной комнате, но... Позади меня была глухая стена. То есть, я стояла на лестнице, и ступени вели вверх, а вот нижние пролеты скрыла кладка странного почти черного, идеально квадратного кирпича. Магия.

Зная характер привратника Тесшира, заподозрила, что и

на сей раз ему от меня что-то нужно. Вопрос, что? Если пути назад нет, надо идти вперед? Но тогда, я неизбежно столкнусь с теми, чьи голоса слышу. Вряд ли от меня требуется именно это. Полагаю, имеет смысл находиться на месте. Но и здесь существует большая вероятность быть пойманной.

И я остановилась, прижавшись к стене. Вскоре проем осветился мерцающим светом магического фонаря.

Пресветлые! Как же страшно! Сердце бешено стучало, а ладошки вспотели совсем как в детстве, когда мы с Милли таскали пироги с кухни. Еще секунда и меня обнаружат...

Показался мужчина. Знакомый. Очень знакомый. Это был Извур – новый библиотекарь, которого так яростно ненавидел Тайри. У Дирка на это были причины, мне же лишь интуиция подсказывала держаться от служащего со странным взглядом подальше.

- Госпожа моя, прошу вас, сюда! – обратился он к леди и посмотрел прямо на меня.

Я на миг заледенела вся. Но нет, Извур смотрел не на меня, а сквозь, словно совсем не видел ни лестницы, ни ступеней, ни прижавшейся к стене фигурки адепки.

А ведь точно. Нам с Дирком этот путь указала змейка. Поскольку его привратник принял лишь частично, то Тайри смог проводить меня только до зала с драконом. Библиотекарь же никаких посвящений не проходил, поэтому об убежище не подозревал. Наверняка, сейчас перед ним находилась лишь кирпичная кладка с какими-нибудь надписями.

- За то доверие, которое мы тебе оказали, любезный, можно было проявлять рвения и побольше! – слышался женский, смутно знакомый голос.

Вслед за этим показалась и она сама. К сожалению, узнать ее я не могла, потому что даму скрывал широкий, тяжелый черный плащ с просторным, глубоко надвинутым, капюшом. В таком одеянии даже ее формы сложно было представить. Под тканью могла прятаться, как дородная матрона, так и хрупкая девушка. Выделялись лишь алые перчатки – единственное яркое пятно во всем ее облике.

- Вы ж знаете, госпожа моя, что упрямый старик умер, не успев оставить инструкций, - тут же принялся оправдываться Извур.

- Я знаю лишь то, что кто-то сильно поспешил устранить предшественника без должных указаний! – резко парировала дама. – Ты даже дорогу к старому Храму не можешь запомнить, олух!

И они прошли мимо. Я же... Я с облегчением выдохнула, потому что все это время, пока парочка была рядом, почти не могла дышать.

Пресветлые! Женщина сказала – к Храму? Ничего подобного мне слышать не приходилось. Храмы стали возводить Пресветлым тогда, когда тех почти не осталось. А Тесшир возвели задолго до закладки первого камня любого из монастырей. Значит, речь идет о чем-то очень древнем. И, разумеется, я не смогла стоять на месте, а, вопреки голосу разу-

ма, двинулась следом.

Коридор ветвился, и мне не составляло труда прятаться, как только странная парочка замедляла ход. Теперь я заметила, что мужчина и женщина были не одни, перед ними на скользящей вдоль пола магической платформе кто-то или что-то лежало, скрытое грубой серой тканью.

Ощущение чего-то зловещего нарастало. Мгла сгущалась и давила, но я упорно двигалась вперед. Теперь уже не из любопытства, а потому что поняла, именно этого ждал от меня привратник.

Пройдя еще несколько коридоров, процессия остановилась у абсолютно черной стены. Здесь так же, как и перед входом в сокровищницу драконов, не начертали ни единой руны. Но если там пространство было живым и пульсировало, то тут оно напоминало провал, наполненный жадной, голодной и злой тьмой.

Женщина завела какую-то песню на совершенно незнакомом языке. Казалось, произносимые ею слова не имели абсолютно никакого смысла. Но ведь так не бывает, правда? Слово само по себе носитель информации и значит, должно иметь смысловое значение.

После странного заклинания, дама сняла перчатку, извлекла из складок кинжал, проколола им палец и прикоснулась окровавленным местом к стене. И...

Нет, пространство не осветилось, не вспыхнуло, не заиграло разными красками. Происходило нечто ужасное. С чав-

кающими звуками мгла присосалась к ранке, а женщина пошатнулась. Извур поспешил поддержать ее, но госпожа дернула плечом и прошипела:

- Прочь!

Библиотекарь тут же отпрыгнул и упал на колени.

Загадочная дама отняла от стены руку и вновь натянула перчатку. Мгла расступилась, образовав проход, в который сначала проплыла платформа.

- Следуй за мной, олух! – произнесла женщина и шагнула в Храм.

Извур подскочил и, как верный пес, ринулся следом. И стоило ему пересечь незримую черту, как стена вновь стала целой и абсолютно черной.

И как быть? Самое любопытное начнется сейчас там! Вряд ли мне удастся спеть так же. Привратник тоже молчал и помощи не оказывал.

И тут я вспомнила про зеркальце.

Несколько нехитрых плетений, и передо мной тускло освещенный магическими светильниками зал. Тот же кирпич, камень, но посреди комнаты возвышенность, по форме напоминающая пару драконьих крыльев, сложенных друг на друга. И все это выполнено очень искусно и натурально из цельного куска талума, настолько темно-синего, что почти черного. Никогда не встречала подобного оттенка. Поверить не могу!

Платформа проплыла вперед и зависла над самым... са-

мым... Алтарем? Боги мои пресветлые! Если предположить, что действие происходит в древнем храме, то крылья – это алтарь! И сейчас на него возложили подношение богам. Только вот каким? Явно не пресветлым.

- Господин мой, взываю к тебе, приди и разреши наши сомнения! Прими подношение и распорядись им по своему усмотрению! – вновь запела дама, а потом перешла на непонятный язык.

Бледный Извур прижимался к стене.

На сей раз пространство осветилось. И пока творилась магия, я успела рассмотреть еще кое-что. Под потолком роились, летали или просто неподвижно висели, словно летучие мыши, те самые красноглазые сущности, которых мне уже доводилось видеть. Впрочем, не у всех здешних существ глаза были красными. Но этот цвет доминировал.

А потом появился он...

Впрочем, кто он, я тоже не могла сказать точно. Определенно, это был мужчина, одетый в такой же плащ с глубоко надвинутым капюшоном, как и на даме. Вряд ли пожилой, но и не юный. И уж точно не бог.

Визитер рассмеялся и произнес:

- Ну, здравствуй, змейка. Ты заставила меня ждать.

Нет, его голос я совершенно точно слышала впервые. Вроде и говорил мужчина без акцента, но чувствовалось в интонациях что-то совсем не гаэсское. А мне ни с кем из иноземцев прежде общаться не приходилось.

- Простите, господин мой, - дама склонилась в довольно низком поклоне. Так приветствовали разве что монархов или суверенов, если род являлся вассалом той личности, к которой обращались. Впрочем, добровольное магическое подчинение тоже требовало исключительной почтительности к учителю.

- Не время раскланиваться. Хозяин уже близко. Я слышу его поступь, ощущаю дыхание и силу. А теперь яви мне, что принесла.

Ветошь, прикрывающую платформу, сдернули. И я едва не взвизгнула от вмиг до краев переполнивших меня эмоций. Тело? Да, тело там тоже было. Но еще там стояла шка тулка, доверху наполненная украшениями с талумом всех оттенков синего и странный сосуд – по виду медный, с нанесенными рунами, которые из-за дальности расстояния разобрать никак не удавалось. Эх, подобраться бы чуть ближе!

- Донум Гратис полон? – раздался новый вопрос.

- Почти, господин мой и повелитель.

- Повелитель, змейка, у нас един. Он же хозяин всего сущего, а мы лишь покорные его воле слуги. И да воздастся нам за все наши деяния с лихвой.

- Не сомневайся, воздастся, - едва слышно прошептала я. – Клянусь именем рода!

Колечко вспыхнуло и обожгло палец, дракон на шее тоже ощутимо нагрелся, принимая мою клятву. Магические артефакты сделали выбор за меня. Не жалела ли я об опрометчи-

во брошенных словах? Прислушалась к себе и поняла – нет, не жалею, потому что слова шли от чистого сердца и были созвучны с мыслями. Нет у Ландоры иного пути, кроме как выстоять и победить последователей проклятого бога снова. Но для начала хорошо бы разобраться в ситуации.

Что мы имеем?

В самом сердце Тесшира находится древний Храм. Возможно, храмом он стал лишь недавно, если учесть исторические факты и провести анализ ситуации. Я бы предположила, что началось все не более трех лет назад. Возможно, чуть больше, но не столь важно. Видимо, именно в этот период кто-то узнал о существовании тайной пещеры и смог сюда добраться. Но как?

Поклоняются в Храме вовсе не Пресветлым. Значит, не драконам. Кто остается? Проклятый бог. Это его поступь слышит странный мужчина. Мне вдруг вспомнилась наша с герцогом свадьба и жрец в светлых одеждах, а тут – темные плащи, алтарь, полумрак. Что объединяет обряды? Талум. Их объединяет талум – истинная магия, заключенная в камне.

Темная сущность хочет восполнить то, что когда-то давно у нее отобрали, и по крупницам собирает недостающее по всему миру? Как бы ни абсурдно это звучало, но похоже на правду. А незнакомец - жрец проклятого бога, его проводник на Ландору!

Допустим.

Но для чего жертвы? Что они делают с телами? Откуда странные красноглазые сущности, парящие в зале? Вопросов, как всегда, появилось намного больше, чем ответов. И самое прискорбное, я совсем одна. Полностью могу доверять, пожалуй, лишь Верее и мэтру Оудэну, но разве они мне помощники в таком деле? Конечно, нет.

А герцогу? Могу ли я доверять ему? А если могу, то, как кто? Как Мелисса Торнборн или Лисси Бьорн? И на каких условиях? Ибо честь Торнборнов дороже всех сокровищ мира.

Еще что-то смутно знакомое мне послышалось в названии сосуда. Жрец произнес слова на иностранный манер, и я не сразу уловила смысл. А ведь это тот самый язык, на котором написаны все важные магические книги. Донум Гратис – дословно означает «добровольно принесенный». Или правильнее сказать – переданный? Уверена, речь идет о даре.

В зале, тем временем, погасли все светильники, но вспыхнули сотни крошечных магических красных огоньков и поплыли над полом, не поднимаясь выше колен жреца. Они пульсировали, создавая эффект живого пламени, но сгустившейся мглы почти не рассеивая.

Мужчина вновь запел ту же бессмыслицу, что читала перед входом дама в алых перчатках. Нет. Я ошиблась, смысл в заклинании был, только извращенный, вывернутый наизнанку. Все тот же древний язык, но слова произносились наоборот от конца к началу.

Чем дольше завывал жрец, тем все больше росло во мне узнавание. Да, я знала этот ритуал - довольно сложная формула призыва. Ею пользовались редко. Практически никогда сейчас, потому что существовали менее энергозатратные способы призвать к себе того или иного человека. При желании, можно дополнительно еще и портал открыть. Но подобное под силу не каждому магу. Силен слуга проклятого бога, как и его «змейка»! Пожалуй, ни один из них даже мне не по зубам.

Думаю, сейчас зывали к темному, некогда изгнанному, божеству. Вряд ли он появится там, куда ему путь заказан. А вдруг? Существовала еще одна вероятность. Поскольку о заклинании и магическом ритуале я не знала теоретически, то могла лишь предположить, что призыв наоборот – это передача. В конце концов, речь идет о жертвоприношении.

Или нет?

На деле все оказалось масштабнее и таинственнее.

- Хозяин, зывает к тебе смиренный слуга твой. Прими заслуженное тобой, укажи путь надеющимся на тебя, - воскликнул мужчина, и огни вспыхнули ярче, осветив стены так, что на них стали видны неясные, дрожащие тени.

На той, которая находилась за алтарем, отчетливо проступил огромный силуэт дракона. Боги мои пресветлые! Такого исхода даже я не предполагала. Проклятый откликнулся, услышал и пришел! У тени можно было различить пасть, лапы, тело, но не крылья. Они отсутствовали. Фактически

за алтарем притаилась гигантская ящерица, стоящая на задних лапах и зловеще сверкающая кроваво-красными пятнами глаз.

Ящерица... Всего лишь ящерица. Почему-то эта мысль так меня развеселила, что я улыбнулась, несмотря на весь трагизм ситуации.

- Хозяин...

Мужчина и женщина рухнули перед тенью на колени, а несчастный библиотекарь и вовсе распластался на полу, притворившись мертвым.

- Мало-о-о-о-о... - прошелестело под сводами, а с платформы, из шкатулки один за другим исчезали камни талума, оставляя нетронутыми драгоценные оправы.

- Мы будем стараться лучше, повелитель, - прошептала дама.

- Будете, - рептилия не сомневалась. – Теперь сосуд!

Да, меня тоже сосуд весьма интересовал, хотя догадка о его содержимом уже осенила. Очевидно, существовало некое заклятье по изъятию части силы у мага, когда тот ее использует. Об этом тоже стоило спросить у привратника, чтобы изучить вопрос. Начинало казаться, что мне и жизни на все не хватит.

Жрец и перчаточница подползли к алтарю и открыли крышку сосуда, носящего имя Донум Гратис. Над горлышком появилась голубоватая дымка. Видимо количество его содержимого, как и талума в шкатулке, сейчас активно

уменьшалось. Но недолго, потому что в следующее мгновение кувшин разлетелся на куски, словно был сделан из хрупкой глины, а не из металла. Слуг проклятого бога отшвырнуло от алтаря с такой силой, что они долетели до противоположной стены.

- Я не терплю шуток... - сказано было тихо, но так, что даже меня прошиб холодный пот. – Дар, добровольно принесенный. Не отобранный, не купленный, не выманный шантажом или хитростью, а добровольный! Что приносите мне вы? Не стоит злить того, у кого в руках ваши души.

Огоньки закружились так быстро, словно их подхватил смерч, и вдруг все погасли. А когда загорелись обычные светильники, тень уже исчезла.

«Дар, добровольно принесенный...» - вертелись в голове слова проклятого бога. Подобные ему никогда и ничего не произносят просто так. Стоит лишь хорошо поразмыслить, и истина откроется.

Дар и талум. Люди без дара не могут пользоваться магией, даже с самым мощным камнем. А драконы? Они же сами чистая магия! Или я ошибаюсь? Возможно, с драконами без крыльев все обстоит иначе. Не зря же проклятого бога изгнали, а его крылья спрятали в нашем мире так далеко, что даже сами драконы не могут до них добраться.

Вопросы множились. Особенно меня волновало тело, которое продолжало лежать на алтаре около опустевшей шка-тулки и осколков сосуда.

Зря многие считают, что женщины слабые создания. Отец полагал иначе, поэтому и воспитывал меня в строгости. За внешней хрупкостью порой скрывается нестигаемая воля к жизни, к победе. Вот и сейчас дама в красных перчатках поднялась первая и даже помогла подняться тому, кого называла господином. А ей досталось не меньше.

Жаль я не успела разглядеть ее лица, слишком поспешно она натянула на глаза капюшон. Когда является сам проклятый бог, как-то на всех прочих сразу перестаешь обращать внимание. Ничего, я ее вычислю. Стоит лишь проследить за контактами библиотекаря. Это дело вполне можно доверить Тайри. Уж он-то точно с него глаз не спустит.

Лицо жреца я успела рассмотреть мельком. Да, мужчина был мне не знаком. Темные волосы, нос с горбинкой и пухлые, очень красные губы под пышными усами. На Гаэсе аристократы усов не носили. Значит, и тут ошибки нет – мужчина иностранец.

- Как зовут обращенную? – спросил он.

Жрец был явно недоволен тем, как прошел ритуал. Это понятно, получить нагоняй от объекта своего фанатичного поклонения – приятного мало. Особенно, если от него зависишь. Кстати, вопрос о зависимости непростой. Что может сделать проклятый бог двум смертным людям, если теоретически он даже не может проникнуть в мир, в котором они живут? И что означали его слова о душах, которыми якобы бескрылый дракон владеет?

- Лиза Хитч. Она может оказаться весьма полезной, - тут же ответила дама.

- Почему?

- Сирота, уроженка графства Торнборн. Кроме того, ее рекомендовал сам граф.

- Любопытно.

Вот и мне стало любопытно. О подобных делах отца я знала не понаслышке. Кроме того, о девушке точно был бы осведомлен Оудэн и поставил бы меня в известность. Тем более, подобный вопрос возникал, когда графство рекомендовало меня, как Лисси Бьорн. Обычно соискатели места от одной провинции подавались единым списком. Имя Лиза Хитч я слышала впервые и не помнила никаких Хитчей в округе вообще. Мистика. Исходя из того, что о смерти отца пока никто не знает, я и есть сейчас граф Торнборн, который рекомендовал эту Лизу. Память до недавнего времени меня не подводила. Да. Возможно, стоит уточнить у Роба информацию о ней, уж он точно знает всех в графстве.

- Девчонка не прошла отбор, а возвращаться к простой крестьянской работе не захотела. Поэтому предложение поработать на весьма обеспеченных особ восприняла с радостью. Уверена, хозяин останется доволен нами, - заворковала дама, и вновь интонации ее голоса показались мне знакомыми.

- Жаль, что нет подходящего сосуда. Я не рассчитывал на утрату прежнего.

- Ничего, как временную емкость, вполне можно использовать одну из меам.

Что использовать? На секунду показалось, что я ослышалась. Использовать меаму? Душу? Тогда, почему она говорит о ней во множественном числе. Впрочем, вскоре я получила некоторые ответы.

Дама вскинула руки и вновь запела. Теперь, зная секрет заклинаний, общий смысл становился ясен. Формула, которую она читала, пробуждала в человеке все самое прекрасное. Художники писали лучшие картины, поэты – великие строки. Но если перевернуть слова... Выходит, что... Ох, об этом даже думать не хотелось.

Но все получилось совершенно иначе.

Под сводчатым потолком заволновались странные сущности с разноцветными глазами. Красные оттесняли тех, у кого был иной цвет сияния глазных провалов. Да, глазами это можно было бы назвать лишь условно. Началась потасовка, и в результате к даме подлетели несколько победителей. Надо ли говорить, что глаза у всех были настолько насыщенного красного, что цветом напоминали спелую черешню или очень густую кровь.

Я невольно поежилась, а для женщины ритуал был привычен, понятен и ничуть не противен.

- Вижу, вы уже готовы принять новое тело. Но сегодня мне потребуется не одна меама, а две. Вторая станет хранилищем Донум Гратис для нашего Повелителя! Это великая честь.

Ты и ты останьтесъ, остальные послужат хозяину иначе.

В воздухе перед жрецом зависли два бордовоглазых сгустка. Такое приснится, век спать не захочешь! А самое ужасное, что все происходило реально, а не снилось мне в кошмаре.

- Хорошо, змейка. Теперь моя очередь, - кивнул мужчина и вышел вперед.

Он вновь запел. Но на сей раз почти не коверкал слова, лишь некоторые незначительно изменял. Этого заклинания я не знала, вообще смутно понимала, что происходит, и чего жрец пытается добиться.

- Меама, тотум корпорис! – он закончил формулу ритуальной фразой.

«Душа, покинь тело!» - с ужасом перевела я. Они ведь не собираются...

Жертва, лежащая на платформе, выгнулась и захрипела.

- Меама, тотум корпорис! – повторил мужчина.

Конвульсии стали сильнее, а хрипы превратились в протяжный стон, наполненный отчаяньем и болью.

- Меама, тотум корпорис! – в третий раз выкрикнул жрец, и наступила тишина.

Тело вновь вытянулось и не подавало признаков жизни. Прошла секунда, другая, третья, а потом от жертвы отделился сгусток, похожий на все прочие сущности в зале, но с чуть зеленоватыми, почти серыми глазами. «Бордовые» только этого и ждали. Они вдвоем набросились на новенькую. Как

же она рвалась назад, к несчастной Лизе Хитч, но ее сил было так мало, а красные атаковали, теснили, таранили. И бездомная, еще ничем не опороченная душа обиженно примостилась где-то там, под сводами страшного Храма, а ее место заняла одна из избранных.

Я же пришла в ужас и дрожала от увиденного всем телом. Мне и в голову не могло прийти, что под носом короля и отца в Гаэсе может твориться нечто подобное. Еще раз окинула взглядом рой под потолком. Да, среди меам еще были те, чей цвет глаз только начал меняться под влиянием зловещей тьмы, обитающей в храме. И, возможно, была надежда на их спасение, а вот красные, скорее всего, уже никогда не вернутся в тела своих истинных владельцев.

На глаза навернулись непрошенные слезы. Сейчас я безмолвно оплакивала тех, кто пострадал от пособников проклятого, даже не осознавая, в какую ловушку они попадают, добровольно принимая служение.

- Встань, Лиза! Встань и ответь, принимаешь ли ты хозяина нашего, как единственного своего господина?

О, Пресветлые! Жертва действительно села на платформе, спустила вниз ноги и поднялась. «Молчи! Молчи, Лиза!» - хотелось завопить мне, но что бы это изменило?

- Принимаю, - ответила девушка.

- Отдаешь ли ты ему добровольно все, чем владеешь?

О, боги! Нет! Скажи им нет! Верни свою утерянную душу, девочка!

- Да.

- Отрекаешься ли ты от магического дара?

- Отрекаюсь.

Фигуру у алтаря окутало голубоватое свечение. Сначала яркое, затем оно начало тускнеть, бледнеть, и серебристым облачком отлетело от девушки в сторону, где его подхватила вторая избранная сущность, жадно впитав в себя.

- Хорошо, - кивнул жрец. – Хозяин будет доволен. Возвращайся в Торнборн, наймись в услужение, попытайся занять должность как можно выше. Вот тебе кольцо. Держим связь один раз в неделю.

Лиза приняла перстень, а я ахнула. Кольцо было абсолютно таким же, как на пальце у Берча. Паутина расплзлась по всему Гаэсу и продолжала опутывать любые свободные участки. Как сложно жить, когда не знаешь, кому можно верить, а где притаился враг!

Нужно предупредить Роба и Оудэна. Я не справлюсь! Да и кто справится? Чтобы бороться с проклятым богом, нужно самому быть хоть капельку богом. А значит, мне предстояло отыскать драконов.

- Эй, олух, хватит изображать из себя коврик! – крикнула дама. – Выведи новенькую, заплати ей и посади в дорожную карету, а я провожу господина.

Библиотекарь, опираясь на руки и колени, с трудом встал на четвереньки и начал подниматься. Лиза безучастно наблюдала за ним, словно механическая кукла.

- Не слишком ли она флегматична? – поинтересовался Извур.

- Отойдет. Они в первые дни все, как мешком по голове стукнутые, когда лишаются светлой части души. Потом приходят в себя, - жрец снизошел до ответа.

Служащий кивнул, взял Хитч за руку и побрел к пятну живой и жадной мглы.

Еще немного и меня бы заметили.

- Привратник, покажи самый короткий выход из подземелья! – взмолилась я, и тут же на полу появилась знакомая змейка.

Она заскользила по плитам пола, приглашая меня следовать за ней. С радостью! Я поспешила за сверкающей синей лентой, оставляя позади жуткое место.

Глава 5

Глава 5

Помню, что леди должна двигаться чинно, легко ступая, держа спину ровной, но сейчас не тот случай. Во-первых, мэтрессы ведут себя иначе, а во-вторых, нужно быстрее унести отсюда ноги. Кажется, и привратник это понимал, потому что змейка скользила проворно. Останавливалась она, когда я безбожно отставала, а впереди возникала очередная развилка, оглядывалась и показательно тяжело вздыхала.

Наш путь закончился неожиданно. Моя провожатая остановилась у ничем не примечательной стены, ударила по ней хвостом, и, вспыхнув рунами, черные кирпичи растаяли, образуя небольшую, довольно узкий проход. Исчезла и змейка. Это означало, что я достигла выхода из подземелья. Причем, неизвестного выхода.

Бояться поздно. Теперь остается только идти вперед. Зажмуриив глаза, шагнула в черноту проема и буквально тут же на что-то натолкнулась.

Это был чей-то зад, прикрытый короткой туникой старомодного кроя. Таких не носили уже пару веков.

Незнакомая, освещенная утренними лучами светила, каменная задница статуи маячила прямо перед моим лицом. Обогнув препятствие, я, наконец, сообразила, куда меня вы-

вел привратник. Аллея великих магов прошлого находилась недалеко от библиотечного крыла. Это если напрямик, но сквозной дороги не было. Поэтому, чтобы попасть из одного места в другое, пришлось бы пройти большое расстояние. А не узнала я место потому, что в тыл великому магу давно никто не заглядывал. Да и зачем? Уже сейчас там была лишь обычная стена без каких-либо дверей и проемов.

Эх, а ведь меня будет ждать Дирк. Придется возвращаться. Благо коридоры уже наполнились адептами и преподавателями, и пристальное внимание я вряд ли к себе привлеку. Не больше, чем обычно.

Встречаться ни с кем не хотелось. Поэтому я петляла, словно заяц, шарахаясь от каждого знакомого лица, пока не вышла в узкий проход. Оставалось лишь дойти до массивных двустворчатых дверей и попасть в библиотечное крыло. По дороге я все думала о драконах и своей догадке, которую собиралась проверить незамедлительно.

Двери внезапно распахнулись прямо передо мной настолько резко, что пришлось отскочить в сторону, чтобы не получить по лбу тяжелой створкой. В такие моменты в голове рождаются фразы, которые леди никогда не используют в своей речи. Как же хотелось отчитать наглеца, который был столь неосторожен! Витиевато! Вычурно! Еще хуже, чем старший конюх распекает молодых подмастерьев. Но переводя на него взгляд, это желание моментально улетучилось.

Невежей оказалась Делия. Сейчас она тоже смотрела на

меня гневно и, как всегда, свысока.

- Бьорн! – прошипела адептка. – Смотри куда идешь!

- Даже великим магам не под силу постоянно видеть сквозь стены! – огрызнулась я и осеклась.

- Уж не мнишь ли ты себя великим магом, чернь? – скривила рот она.

- Напротив.

Говорить с ней, а, тем более, припираться, не хотелось.

Нет, зазнайка Нейтон меня мало интересовала. Даже зная, что большая часть грязных сплетен и обидных шуточек в мой адрес слетела именно с ее уст, я не испытывала к ней ненависти. В конце концов, среда, в которой вырос человек, очень влияет на его поступки, мировоззрение и поведение. Этого никаким, даже самым лучшим воспитанием не исправишь.

Дело было не в Делии, а в том, что она держала в руках. Мое внимание привлек плащ! Аккуратно сложенный черный плащ. Сколько на свете черных плащей, скажете вы и будете сто раз правы. Если бы не еще одна деталь - перчатки. Те самые, алые, с небольшими отворотами и изящной вышивкой по ним. Вряд ли в Тесшире найдется еще хоть одна такая пара.

А это означало... Означало... Что властная дама из подземелья и Делия Нейтон – одно и то же лицо. Быть того не может! Вернее, теоретически, конечно, может, ибо властные нотки всегда присутствовали в речах девушки, но, пресвет-

лые... Она слишком глупа для заговора и слишком болтлива. Хотя, магическая клятва и не таким закрывала рты. Опять же, девушка весьма удобна, ибо ее близкий родственник сам королевский казначей, а род древний и довольно влиятельный.

И все же... Сомнения не покидали меня.

- И откуда это мы направляемся в столь ранний час? – не удержалась и поинтересовалась у Нейтон.

Зря! Ибо та лишь еще выше задрала свой острый нос и ответила грубо. Скорее снизошла до ответа:

- Не твое дело, мэтресса. Знай свое место!

Больше не глядя в мою сторону, она прошла мимо, намеренно задев плечом, и поспешила прочь. Причем, довольно шустро, едва ли не бегом, изменив своей обычной привычке ступать величественно и чинно. Я же пыталась сопоставить голос Делии и той дамы. Ничего не получалось. Акустика каменного зала и плотно надвинутый капюшон искажали звуки, поэтому сравнить их было сложно, практически нереально.

Жрец называл пособницу «змейка». Да, Делия была той еще гадиной.

Ладно. Отложим на потом. Никуда Нейтон от меня не денется. По крайней мере, до окончания занятий, а вот Тайри ждать не будет, обязательно полезет в библиотеку и натворит дел. Поэтому я продолжила движение, входя в библиотечное крыло.

Дирк ждал. Но только потому, что сама библиотека все еще была заперта. Парень заметно нервничал, был бледен и сосредоточен. По всей вероятности, тоже не сомкнул глаз. А еще, он с тоской смотрел на те самые двери, в которых только что скрылась Нейтон и из которых появилась я. Впрочем, меня Тайри сейчас не видел. Он сейчас не видел никого, кроме нее.

Еще одно шокирующее откровение сегодняшнего утра. Бастард Шортера влюблен в леди Делию. Без всяких надежд на взаимность. Как по мне, плохой выбор. Даже среди обучающихся здесь леди есть девушки намного добрее и порядочнее.

Двери зашкрипели, появился библиотекарь Извур. Он что-то тихо сказал Тайри, тот вздрогнул, отмер и его взгляд сфокусировался. Парень уже хотел протиснуться мимо служащего в зал, пришлось привлечь его внимание.

- Дирк! – позвала я. А когда тот не откликнулся, чуть повысила тональность: - Дирк!

- Лисси! – выдохнул он и бросился ко мне. – Слава Пресветлым! С тобой все в порядке!

Говорил Тайри горячо, пылко и взволнованно. Стало приятно, что за меня настолько искренне переживают. Я улыбнулась Дирку, взяла за руку и повела прочь. Пусть лучше Извур думает, что у нас раннее свидание и чувства друг к другу, чем о чем-то ином. Юношеская влюбленность самое безопасное и надежное прикрытие нашей вылазке.

- Ну, что? Удалось хоть что-нибудь узнать? – Тайри едва не подпрыгивал от нетерпения.

Вот только я с ответом не спешила. Если привратник не пожелал открыть секрет и ему, значит и мне не следует им делиться. Впрочем, по коридорам подземелья Дирк передвигался свободно, и существовала вероятность того, что на даму с Извуром он бы смог натолкнуться и сам. А тайна драконов пока так и останется тайной.

- В центре подземелья находится Храм проклятого бога, - шепотом сообщила я. – Действующий.

- Не может быть! Дед бы знал! – воскликнул парень.

- Уверена, что храмом пользуются недавно, и твой родственник не застал столь трагических для Гаэса событий.

- Думаю, так и есть, потому что знай он об этом, то доложил бы королю, а уж тот направил бы герцога. А мы ведь можем...

- Послушай, - прервала его речь. – Сама я вряд ли найду туда дорогу, и уж тем более не открою вход. Кроме того, пока и докладывать нечего. Нужно все узнать и проверить, уж потом делать выводы и действовать.

- Я готов сделать все, что потребуется. Даже отдать жизнь, - тихо, но очень твердо произнес Дирк.

- Надеюсь, этого не потребуется. Можешь проследить за Извуром?

- Проще простого, - усмехнулся парень. – На нем давно моя следилка стоит. Только после смерти деда я ею не поль-

зовался, не за чем стало и вообще... Сделаю!

- И еще, пообещай мне одну вещь!

- Все, что угодно, Лисси!

- Не участвуй в турнирах.

- Откуда ты... - Тайри осекся и подозрительно на меня посмотрел.

- Догадалась. Это, поверь, не сложно. Нужно всего лишь сопоставить несколько фактов. Ведь не отец же тебе дает деньги, верно?

Дирк кивнул. У меня же оставался еще один вопрос.

- Я столкнулась в коридоре с Делией Нейтон. – Парень вздрогнул, побледнел и до боли сжал мою руку. Мы зачем-то так и продолжали держаться друг за друга.

- О ней ты тоже догадалась? – хмуро буркнул он.

- Смотря, что ты имеешь в виду. Если свои чувства к ней, то да. Но меня интересует другое.

Тайри незаметно с облегчением выдохнул, и тиски чуть разжались.

- Что именно?

- Ты ведь тоже встретил ее?

- Да.

- И откуда она вышла, если библиотека была закрыта?

- Из небольшого коридора, который ведет к магическим мастерским. Иногда адепты так срезают путь, чтобы не обходить по этажам.

Странно. Я ожидала иного ответа, но на легкий путь рас-

считывать не приходилось. Нейтон по-прежнему оставалась загадкой. Ну не могла я поверить, что она и есть зло воплотити. До мудрой змеи ей ой как далеко. Она, скорее, мерзкий таракан, готовый нагадить везде, где заведется. Неприятно, но не смертельно.

Придется использовать сестру Нила. Эх, а у меня с этой ревнивой девчонкой отношения, мягко говоря, не заладились. И все из-за ректора, будь он не ладен!

Мысли материальны. Не знали? Я лично читала об этом, а вот теперь убедилась на собственном опыте. Мы бодро шагали по коридору в сторону учебных аудиторий, когда прямо перед нами распахнулась одна из дверей, и навстречу шагнул Закари Дин собственной персоной. Ох, не к добру это! Чует мое вмиг забившееся сердечко.

Статный блондин широко улыбнулся и тут же стал серьезным, потому что его взгляд... Его взгляд упал на наши соединенные с Тайри ладони.

- Доброе утро, адепты.

- Доброе утро, профессор! – слаженно ответили мы, а я вырвала руку и для надежности спрятала ее за спину. Глупо, конечно, и поздно, но запоздало сработал инстинкт самосохранения.

Глупый котенок поздно понял, что угодил в лапы свирепому псу, которого разозлила его слишком блестящая шкурка.

- Адепт Тайри, вас я не задерживаю, - достаточно про-

хладно произнес ректор. Значит, мне придется остаться и....
Скорее всего, сознаться, что на бал я иду с герцогом.

«Я тебя подожду» - одними губами прошептал Дирк.

- Ступайте! – строго произнес лорд Дин.

Я же приготовилась к сражению, которое намеревалась встретить, глядя в светло-карие глаза опасности. Расправив плечи, посмотрела прямо на Закари и тихо спросила:

- Вы что-то хотели, магистр?

Со стороны могло показаться, что я спокойна, но внутри почему-то все дрожало, и нехорошее предчувствие надвигающихся неприятностей не давало успокоиться. Даже метод отца с глубоким вдохом и задержкой дыхания на несколько секунд не помог.

И интуиция вновь не подвела меня.

- Почему он, Лисси? Почему, ради всех Пресветлых, он? Дело в титуле?

- Что? – я даже не сразу поняла, о чем он говорит, а когда до меня дошло...

Да, злость – это совсем не то чувство, что я сейчас испытала. Во мне бушевал шторм, совмещающий в себе гнев, обиду и стыд.

- Да как вы смеете намекать на мою меркантильность, лорд Дин? Полагаете, что все женщины товар и мечтают себя подороже продать и для этого выбирают покупателя побогаче? Я вас разочарую! Некоторым из нас не чужды такие понятия, как «честь» и «совесть»! Но в высшем обществе все

это давно атрофировалось, не так ли?

Закари не ожидал подобной отповеди от юной мэтрессы, поэтому отшатнулся, словно от пощечины. Но быстро выпрямился, и его глаза недобро сверкнули. Все же аристократ в нем слишком силен, чтобы стерпеть подобное.

- Поясните свою мысль, адептка Бьорн, - холодно произнес он.

- С радостью! – внутри все кипело. Обычно, я гасила вспышки гнева, но сейчас, после подземелья, никак не могла совладать с собой. Эмоции просто раздирали изнутри и рвались наружу. – Вы давно интересовались, как живется в академии тем, за спиной которых не стоит влиятельный род? Насколько я понимаю, в этих стенах должна иметь значение лишь сила дара! И зачастую у мэтров она больше, чем у тех, кто может себе позволить лучший талум! Маги и магия для Гаэса – разве не это смысл существования академии?

- Администрация всегда реагирует на жалобы, - спокойно парировал ректор. И именно это спокойствие меня злило еще больше. Неужели Закари мог мне нравиться? Сейчас, словно пелена с глаз слетела. Клерк!

- Жалобы! Вы сейчас серьезно? Не понимаете, сколько человек стоит между администрацией и мэтрессой, рискнувшей пожаловаться вам? А между тем, вам достаточно лишь захотеть, чтобы увидеть истинную картину и узнать, какие дела творятся вокруг!

Я перевела дыхание. Странные эмоции. И горячность, так

на меня не похожая. Конечно, я озвучивала свои мысли, но о многом предпочла бы умолчать. Но по неизвестной причине меня уносило все дальше и дальше на волне недовольства.

- И какие же дела творятся... - лорд Дин хмыкнул, - во-круг?

- Притеснение мэтров и полная безнаказанность аристократов! Вот, что творится во вверенной вам, магистр, академии. Мэтра могут оскорбить, унижить, сделать бесправным рабом, изнасиловать и даже заставить участвовать в магической дуэли!

- Изнасиловать?.. – в карих глазах зажглось что-то пугающее, недоброе. – Лисси, кто посмел?..

- Да какая разница? – поспешила ответить я. – Дело не в том. Кто посмел. И, вообще, лично я ни на что не жалуюсь. Дело в том, что могут посметь. Например, у девушек аристократок давно вошло в моду брать одаренных мэтресс в услужение. Они называют их фрейлинами, но фактически те исполняют роль прислуги.

- Но ведь adeptки соглашаются на это сами, добровольно, - ответил Закари и был прав. Прав, проклятый его побери! Сами!

- Да, - вздохнула я. Запал прошел, и внутри сразу стало как-то пусто. – Зря вам все это сказала. Изменить систему не под силу ни одному человеку: ни барону, ни графу, ни герцогу, ни даже самому королю. Я могу идти?

- Нет. Ты так и не ответила на мой вопрос, Лисси.

Ах, да! Вопрос. Неудобный. Лишний. И щекотливый.

- А вы еще не поняли, магистр?

- Признаться, нет. Демиан симпатичен тебе больше, чем я?

О, Пресветлые! И это тоже, но основная причина иная. Хотя их, пожалуй, несколько, но озвучить я намеревалась одну.

- Лорд Рорк назначен моим официальным куратором, и наше появление могут воспринять практически как деловую встречу, в то время, как появление с вами известит всех окружающих о вашем, извините, чисто мужском интересе ко мне.

Говорить было сложно, я постоянно смущалась, а щеки горели.

- Но ведь это истинная правда, - ухмыльнулся ректор.

- В том-то и дело! – тяжелый вздох вырвался из моей груди. Нужно учиться быть сдержаннее, но к отношениям между мужчиной и женщиной меня никто не готовил. – Понимаете, у меня и так отношения с другими адептами не заладились, а ваше повышенное внимание... Оно все усложняет.

Лорд Дин шагнул вперед и приподнял мой подбородок, а потом, глядя в глаза, спросил:

- Тебя кто-то обижает?

- Я справлюсь, - прошептала я, потому что голос пропал. Нет, магия очарования этого мужчины больше на меня не действовала, а вот опасение, что нас могут увидеть, не давало

покоя. Лишние сплетни мне не нужны.

- Извините, магистр. Скоро занятия и... - я сделала шаг назад, увеличивая расстояние между нами. – Спасибо вам за артефакт, он мне очень помогает.

- Не за что, Лисси, - хрипло ответил мужчина и кашлянул, прочищая горло. – Мне бы не хотелось тебя компрометировать. Давай встретимся на выходных в кофейне моей матушки. Тем более, она сама очень хотела тебя видеть. Ты же не откажешь пожилой женщине?

Честно? Отказала бы! С радостью. Но Закари продолжал искушать.

- И я расскажу о тех нововведениях, которые облегчат жизнь мэтрам. У тебя есть шанс узнать об этом первой и даже обсудить проект в процессе.

И как тут откажешься?

- Хорошо, - кивнула я. – Теперь мне можно идти?

- Я изменил твое расписание. Вторая половина дня – тренировки с куратором. Ежедневно, кроме выходных. Преподаватели предупреждены. – Ректор еще раз пристально взгляделся в мое лицо, словно хотел запомнить каждую черточку, и произнес: - Теперь иди, и не снимай защиту.

Защиту? Ни за что! Мы с синим дракончиком почти сроднились. Новость о том, что герцога теперь мне придется видеть по несколько часов в день, настроения не прибавила. Хотелось удрать. Сорваться с места и позорно дать деру, но я кивнула, медленно развернулась и зашагала прочь.

Дирк обнаружился за углом. Он фактически сгреб меня в охапку и затащил в темный закуток.

- Что он от тебя хотел? – грозно спросил он. – До меня дошли слухи, что ректор проявляет к тебе интерес.

Я снова тяжело вздохнула. Неприятно осознавать, что вся академия судачит о тебе, если уж информация дошла до Тайри.

- Значит, правда, - процедил он. – А ты что?

- А я что? Я отказалась.

- Правильно сделала! Аристократы могут только ломать жизнь таким, как мы с тобой! – горячо прошептал парень.

- Ты и без их помощи ее чудесно ломаешь! – возмущенно прошептала я. – О турнирах я не шутила! Не смей! Обо всех контактах Извура расскажешь за обедом, а сейчас пошли, скоро начнутся занятия.

- Еще много времени... - протянул Дирк.

Да, тут не поспоришь, но я собиралась потратить это время не на разговоры, поэтому, быстро распрощавшись с Тайри, направилась к классу универсальной магии. Конечно, adeпты собирались непосредственно перед началом занятий, но преподаватель всегда приходил раньше. А меня интересовал именно он – загадочный и нелюдимый магистр Сэм Анхель.

Глава 6

Глава 6

Адепты предпочитали места, где перед занятиями можно пообщаться друг с другом. У многих были личные кураторы, и с раннего утра шли магические тренировки. В общем, коридоры, куда выходили учебные классы, обычно в это время пустовали, что не могло меня не радовать.

К аудитории универсальной магии примыкала небольшая каморка, где хранились разные предметы вроде поломанных стульев и уборочных артефактов. Конечно, ее запирали, но для Лисси Торнборн – сильного мага это было совсем не проблемой. Довольно простое заклинание, на которое и сил почти не пришлось тратить, и я уже внутри, а снаружи вместо замка красуется идеальная иллюзия.

Помещение оказалось тесным и очень пыльным. Едва пошевелившись, я подняла такое облако пыли, что, не удержавшись громко чихнула. И тут же в темноте кто-то сгреб меня в охапку.

Я бы завизжала, но дыхание перехватило от ужаса. Незвестный же все прижимал и прижимал. Самое страшное, что не чувствовалось его дыхания, словно нападавший в принципе не делал этого. Нежить? Одна из тех красноглазых существ? Проклятый бог все-таки добрался до меня?

Но все оказалось прозаичней и намного приятнее.

- Хозяйка... - громко прошептала темнота голосом Вереи.

- Пусти, задушишь! – пропищала я, потому что воздух в легких уже заканчивался, и когда тиски ослабли, а дышать стало легче, продолжила: - напугала! У меня сердце от страха в пятки ушло!

- А я чуть ш ума не шошла! – тут же перешла в наступление поместная. – Ночей не шплю! Вше жа тебя, горлицу, волнуешь! А у тебя шовешти нет!

- Ты вообще никогда не спишь, - заметила я.

- Это ничего не жначит! Я может от ишпуга на пару веков поштарела! Юношть швою девичью утратила! – ничуть не смутилась она. – Ладно батюшка твой ишчежал, но ты – юная девица! А ешли б приключилошь што жлое?

Где-то на дне души шевельнулся червячок раскаянья. Я ведь и правда ее ни о чем не предупредила, пропала и все. Пожалуй, слабым оправданием может служить тот факт, что я и сама не думала о том, что окажусь в подземелье и стану свидетельницей трагических событий. Но кое-что в причитаниях Вереи меня насторожило.

- А отец мой тоже пропадал?

- Вшыкий раш, как шпушкался в шахту ш талумом, - завершила моя нечисть.

Я же поняла одно, что ни в подземелье, ни в местах залежей талума человека нельзя выследить с помощью магии.

Это был одновременно и плюс, и минус.

- И где тебя ношило? – допытывалась Верей.

- Долго рассказывать и некогда, - отмахнулась я и полезла в сумку за зеркальцем. – А теперь помолчи немного.

Несколько нехитрых плетений, которые я успела выучить наизусть, и передо мной просторный класс, с уходящими вверх рядами столов, магической доской и арочными окнами. Сейчас аудитория пустовала, но я слышала, как чирикают птицы за окном, и шуршат занавески, раскачиваясь от порывов ветра.

- Опять подслушиваем? – прошептала Верей. – А ж кем шледи́м? Там же пушто! Хожяйка, не томи!

И меня подергали за плащ.

- Помолчи, - настоятельно порекомендовала поместной, и в этот момент в аудиторию вошел преподаватель.

У нашего курса еще не было занятий по универсальной магии, но со странным магистром я уже столкнулась дважды. Признаюсь, его поведение интриговало, а манера поведения и некая загадочность, которая окутывала мужчину с ног до головы, словно плотный кокон, манили и возбуждали желание узнать о нем больше. Хотя, принимая во внимание его грозный вид и внушительный рост, не каждый на это отважится.

У меня же не было выбора. После того, что удалось узнать в подземелье, я желала проверить свою теорию. А именно узнать – живут ли среди нас драконы? Не зря имя препода-

вателя так созвучно с именем избранника белой королевы, с проигравшим темному богу драконом.

- Лисси, шмываемся! – вдруг задрожала рядом Верея.

- Успокойся! – попыталась ее образумить, но, признаться, мне самой стало не по себе.

- Не шмогу-у-у! Он шмотрит! Шмотрит прямо на наш! – громко зашептала поместная, сея вокруг ауру паники. Тоже мне, помощница нашлась!

В этот момент взгляд упал на раскрытое зеркальце. Магистр стоял прямо напротив стены, за которой находилось мое временное укрытие и, могу поклясться, смотрел прямо на меня. И это я только недавно вещала Делии о том, что невозможно видеть сквозь стены? Зря, мэтр Анхель прекрасно видел нас с прижавшейся ко мне Вереей, и его глаза сияли чистым синим светом, а плащ развевался, будто грозное облако. Даже молнии проскакивали в складках, и был слышен их треск.

- Не человек это, клянущь! Не человек! – подытожила нечисть.

- Дракон? – уточнила я, но Верею словно выключили, и она мне ничего не ответила.

Зато заговорил преподаватель. Со стороны казалось, что он вещает самому себе, но я-то точно знала, что каждое его слово для меня.

- Кто ищет ответы, тот их найдет в полдень седмицы последнего дня, на месте, где обрел дар бесценный, от сердца

отданный.

Собственно, это все. Глаза потухли, складки плаща опали, а преподаватель теперь казался вполне обычным мужчиной средних лет. И все же, что за бред он нес о седмице и бесценном даре? Сплошные ребусы.

- Ты это слышала? – тихо спросила я.

- Шамую малость, - откликнулась Верея.

В коридоре, за дверью каморки слышались голоса адептов. Пора было покидать временное укрытие.

- Мне пора на занятия.

- Обещай, што вечером вше рашшакажешь! – потребовала поместная.

- Все, не все, но кое-что расскажу обязательно, но только и тебе теперь не уйти от ответов, - предупредила я, и нечисть исчезла.

Я же выждала, когда за стеной все стихло, выскользнула из душного пространства и направилась на урок.

После скандала с Люком многие однокурсники предпочитали соблюдать дистанцию, только Хезер на правах соседки иногда садилась рядом, но общалась сдержанно и отстраненно. Хотя, тут скорее имела место иная причина – ревность, которая породила неприятие, и даже когда ситуация разрешилась, холодность все еще чувствовалась. Вот и сегодня блондинка села подальше, но я не возражала.

Стоило магистру Анхельму начать говорить, как мне уже и дела не было до сплетен и мелких дрызг. Все это казалось

мелким и незначительным перед огромным миром магии, который сейчас открывался перед каждым из нас. Пожалуй, многие моменты, ранее прочитанные в книгах, но не понятые мной, обретали смысл. А сложное становилось простым и на удивление ясным.

Я так увлеклась, что не сразу поверила, что пара окончена. Очнулась только тогда, когда многие стали покидать класс. Мне тоже пришлось поспешить на выход. И тем неожиданней стала фраза преподавателя, заставшая меня уже в дверях. От его сильного и глубокого голоса я вздрогнула и обернулась:

- Надеюсь, вы уяснили мысль о бесценности принесенного дара, адептка Бьорн?

- Да, магистр, - кивнула ему в ответ, догадываясь, что речь идет вовсе не об уроке, а о той таинственной фразе, которую Анхельсем произнес в облике дракона.

Да, в том, что моя догадка подтвердилась, больше не было сомнений.

- Вас будут ждать, - добавил он и отвернулся, словно окончательно утратил ко мне интерес.

Отлично. Меня будут ждать! Осталось разгадать шараду и не опоздать. Ну почему дракон не может объяснить по-человечески? Выражались бы яснее, глядишь, и не возникло бы столько сложностей в истории.

Дальше все шло как всегда. Меня игнорировали в глаза и шушукались за спиной. Занятия прошли быстро и весьма

интересно, а потом случился обед. То есть, он случался ежедневно, но в последние дни проходил совсем безрадостно. Мне не нравилось чувствовать себя мишенью для чужих насмешливых взглядов.

Я уже почти малодушно решила прогулять, несмотря на чувство голода. Кроме того, очень хотелось спать. Бессонная ночь давала о себе знать. Может быть, удастся где-то приклонить голову, чтобы хоть немного отдохнуть перед тренировкой с герцогом. В женский корпус возвращаться нельзя, там меня сразу или Нил вычислит, или Верея вопросами замучает.

И Дирк...

Пресветлые! Я ведь обещала с ним встретиться. Придется собрать волю в кулак и в очередной раз побыть объектом для глупых шуток. Что ж, Торнборны никогда не бежали от трудностей.

Чтобы дойти до столовой, решила срезать путь и пройти через зал магической славы, в котором мне уже посчастливилось побывать утром. Но когда я миновала ту самую статую с прикрытым каменной туникой задом, кое-что произошло.

Меня снова схватили и затащили в темный уголок.

И сейчас это была не поместная. Она точно не стала бы там пылко дышать мне на ухо. Верея вообще не дышала, и уж тем более никогда не ошупывала мою грудь через платье. Да, и не стонала при этом весьма знакомым голосом.

- Лисси... Лисси... Моя Лисси...

- Шортер... - прошипела я.

К сожалению, никак иначе дотянуться до негодя не могла. С момента нашей последней стычки он стал хитрее и предприимчивее. А главное, дракон Динов никак мне не помог. Значит, у Люка не было дурных намерений.

Не было? Да этот наглец откровенно лапал меня! Хорошо, что свой слюнявый рот держал на расстоянии, но шептал гнусности.

- Да, малышка, это я, твой Люк... Соскучилась? Я очень! – простонал он.

Боги! Шортер сошел с ума, не иначе!

Не мог артефакт пропустить такое покушение, если только... Если только...

- Скажи, Люк, - уворачиваясь от мокрого поцелуя в шею, спросила я.

- Скажу, все, что хочешь скажу, наваждение мое!.. – хрипло прошелестел шатенистый мерзавец.

- Лорд Дин тебе не родственник?

Такого поворота он явно не ожидал, и его рука замерла, больно сжав грудь. Зато хватка ослабла, и я смогла пошевелить пальцами, чтобы создать простейшее плетение устранения препятствий. Шортера отбросило к соседней статуе и впечатало в стену.

- Родственник? – с нажим повторила свой вопрос, встав над дезориентированным и поверженным врагом.

- По матери! Дальний! – буркнул он, и тогда я, поддавшись

какому-то странному порыву, протянула ему руку, помогая подняться.

- Не смей на меня нападать! Никогда!

- Это выше моих сил, малышка!

Наглец даже не покраснел и не отвел зеленых глаз от моего лица.

- Стоит мне уснуть – и во снах ты, Бьорн, ты в каждой мысли, каждую минуту, везде ты, ты, ты... Я устал с этим бороться! Я готов смириться, что ты моя любовь!

- Смиряться с чем хочешь, но настоящую любовь не предают. И уж, тем более, не стремятся унижить, втоптав в грязь.

И я пошла дальше. Не оглядываясь.

- Лисси, прости! – крикнул шатен.

- Пресветлые простят!

Догнал он меня перед обеденным залом и, как ни в чем не бывало, пошел рядом. Мне было все равно. Все мысли занимала очередная загадка. Теперь знала точные вопросы, которые хотела задать драконам.

- Если ты еще раз на меня нападешь. Одними синяками не отделаешься! – тем не менее, предупредила я.

- И что ты сделаешь? – в своей глумливой манере поинтересовался шатен.

Пришлось остановиться и посмотреть прямо в наглые глаза.

- Вызову тебя на магическую дуэль, Шортер. И это не шутка.

- Зря... - Люк собирался привести кучу доводов и напомнить, кто чемпион академии по этим самым дуэлям, но я не дала ему такой возможности.

- Победа будет за мной, потому что истинная магия – это сила справедливости и свободы. Именно за них я и буду драться, до смерти.

И я снова пошла вперед.

- Лисси, стой! Да стой же! – он снова меня нагнал. – Я не хочу с тобой ругаться. Позволь просто быть рядом, и ты поймешь, что я вовсе не...

- За мужчину говорят его поступки, Шортер. А твои, скорее, кричат против.

- И все же ты не прогнала меня, Бьорн!

В этом он был прав. Что-то мешало мне поступить подобным образом.

В столовую входили в полной тишине. Вместе. А когда Люк плюхнулся на свое место за нашим столиком рядом со мной и Хезер, то по залу прокатился удивленный вздох. Дальше все ели молча. И да, взгляды были, но не злые, а ошарашенные, недоверчивые и даже испуганные. Надо думать. Сейчас на глазах рушилась вся система мнимых, искусственно возведенных, ценностей.

- С возвращением, - усмехнулся Нил и шутливо отсалютовал Люку стаканом с соком.

- Не гонишь? – серьезно спросил шатен.

- Это право Лисси. Ты ее обидел, - ответил Дайси.

Я же осматривала зал, пытаюсь отыскать Нейтон, но ее нигде не было.

- Что-то Делии не видно, - невинно обронила, посмотрев на Хезер.

- И не будет до вечера, - отмахнулась блондинка, тщательно намазывая булочку маслом. – Кларисса Шеридан для лучших учениц устроила пикник.

- Пикник, значит... - мне вспомнилась наша утренняя встреча, плащ, перчатки. Да-да, именно перчатки! – А ты сегодня видела Делию?

- Разумеется! – выдохнула Хезер.

- И какие на ней были перчатки?

- Как всегда, темно-синие... - на автомате отозвалась она и насторожилась: - А что?

- Да, так. Просто видела одну дорожную перчатку. Красную. Подумала, вдруг ее потеряла Нейтон.

- Нет, - рассмеялась блондинка. – Адептам запрещено в учебное время носить яркие вещи. Подожди, ты говоришь, красные?

- Да, яркие такие, алые.

- Я точно такие видела у самой Клариссы Шеридан.

- Ох, значит, она обронила, - как можно беззаботнее произнесла я, а внутри просто заледенело все.

Кларисса Шеридан. Да, это не просто змейка, а опытная, умудренная жизненным опытом, закаленная в дворцовых и политических интригах, змея. Не зря она крутилась рядом с

герцогом.

Круг замкнулся, и одной мне не справиться. Для столь мощного противника нужен столь же сильный союзник. Все надежды я возлагала на драконов и почему-то герцога. Не могу понять почему, но так подсказывало мне сердце.

Появившийся в дверях Дирк сразу привлек мое внимание. Он тоже меня заметил, но, увидев рядом Шортера, хотел повернуть в другую сторону. Нет уж. Каждый должен перебороть свои страхи, усмирить гордыню и стать лучше. Иначе нам никогда не одержать верх над темным богом.

- Тайри! – позвала я.

Парень поджал губы, встретил насмешливый взгляд Люка, но все же пошел в нашу сторону. Нил любезно отодвинул для него стул, на котором раньше сидела Делия, а я прошептала Шортеру:

- Только попробуй сказать ему что-то неприятное! Это не его вина, что твой отец не умел держать ширинку застегнутой.

- Не лезь не в свои дела, Бьорн! – ответил Люк. – Тебя это не касается.

- Меня касается все, что происходит с моими друзьями. Дирк – мой друг, а на счет тебя я в глубоких сомнениях.

- Странная ты, - заметил шатен. – Слишком борзая для мэтрессы, и слишком жалостливая для аристократки. Но это интригует.

- Не борзая, а решительная, не жалостливая, а справедли-

вая, - поправила я. – Попробуй подбирать слова, которые не унижают людей, и мир изменится в лучшую сторону.

- Я и говорю странная... - пробурчал Шортер и уткнулся в свою тарелку.

Хезер и Нил восприняли появление Дирка доброжелательно, сам он старался не обращать внимание на братца и косые взгляды всех окружающих, которые очень ждали очередного концерта, но недоумевали, почему он никак не наступал. Мир в их глазах перевернулся еще раз. Никто не знал, как теперь следует относиться ко мне и к Тайри. Раньше все было ясно: неугодные – значит обливать презрением. Сейчас же, когда их негласный лидер спокойно вкушал пищу за одним столом с отщепенцами, они попросту растерялись.

Пресветлые с ними! У меня были иные планы, а уж проблемы такие, которые и не снились беззаботным адептам.

- Как наш библиотекарь? – тихо спросила Дирка, когда мы перешли к десерту.

- Отлучался в город, посетил обозную площадь, почту и банк. Потом вернулся и больше не выходил из библиотеки.

Получается, он выполнял поручение своей госпожи: снабдил бездушную Лизу деньгами и отправил на обозе в Торнборн. Да, помощь Вереи тут совсем не помешает, да и Робу придется написать письмо.

- Спасибо, - поблагодарила я. – Продолжай наблюдать за ним и сразу найди меня, если произойдет что-то необычное.

- Глаз с него не спущу, - кивнул Тайри. - И, Лисси, держись

подальше от Шортера. Когда ему выгодно, он бывает очень мил, но недолго. А еще умеет очаровывать девушек. Многие ведутся на сладкие речи и белозубую улыбку.

- Уверена, у тебя очаровывать тоже получается довольно быстро. Вы с ним очень похожи.

- Только внешне, - возразил Дирк.

- Только внешне, - вздохнула я. – Тебе не хватает его уверенности, а ему не хватает твоего огромного доброго сердца.

Обед почти подошел к концу, когда в зал вошел герцог. Я сразу его почувствовала, хотя еще не видела, потому что вокруг словно светлее стало. Ну а когда раздались дружные женские «ах», сомнений не осталось – обеденный зал посетил сам Демиан Рорк.

А подняв голову, я тут же столкнулась с внимательным, чуть насмешливым взглядом глаз цвета весенней зелени. И... Герцог, не обращая на практически уже шок окружающих, зашагал к нашему столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.